

Московское графологическое общество
Академия имиджелогии
Российский государственный социальный университет

**ВИЗУАЛЬНАЯ
ПСИХОДИАГНОСТИКА ЛИЧНОСТИ
В ПРАКТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГА**

РИЦ АИМ

Москва 2007

**Московское графологическое общество
Академия имиджологии
Российский государственный социальный университет
Факультет психологии, социальной медицины и
реабилитационных технологий**

**Визуальная психодиагностика личности в практической
деятельности психолога**

Москва, 2007

УДК 32-05: [159.9+17.022.1]

ББК 65, 0

Л24

Рецензенты:

д.психол.н. Орлова Е.А., к. филос. н., доц. Куслеев В.С.

Визуальная диагностика личности в практической деятельности психолога. Сб. научн. статей /Под ред. д.психолн. Е.А.Петровой – М.: РИЦ АИМ, 2007. – 131 с.

В сборнике представлены материалы, посвященные современным проблемам визуальной психодиагностики человека и возможностям психологической графологии в частности.

Книга адресуется широкому кругу читателей: психологам, преподавателям и научным сотрудникам, докторантам, аспирантам, студентам и слушателям, рекруитерам, всем тем, кто интересуется современной психологией и проблемам психологической диагностики.

В книге материалы представлены в авторской редакции.

©Коллектив авторов, 2007

© РИЦ АИМ, 2007

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена без письменного разрешения владельцев авторских прав.

СОДЕРЖАНИЕ:

Предисловие

Проблема эффективности визуальной психодиагностики личности
Е.А. Петрова, д.психол.н., проф.

I. Психологическая графология и консультирование

Перспективы графологического консультирования в современных российских условиях

Смыслов Д.А, к.пс.н., доцент, председатель МГО.

Графологическое консультирование как новое направление практической психологии.

Проявления сценарных процессов в почерке.

Смыслова Г.А., психолог, интегративный психотерапевт, член МГО.

II. Проявление личностных особенностей в почерке

Почерк и индивидуальность.

Федосимова Е.В. , психолог, член МГО.

Психологические особенности студентов с нарушением слуха и их проявление в почерке

Шелест В.И., РГСУ, член МГО

III. Визуальная психодиагностика в работе с персоналом

Диагностика лживого сообщения в работе менеджера по подбору персонала

Васютченко Е.А, психолог, РГСУ

Возможности экспресс-диагностики в практике профотбора кадров и экспертной оценки персонала

Смирнова С.В., к.пс.н., психотерапевт, член МГО

Цветовая самопрезентация в одежде и имидж психолога

Чеботарёва Е.Ю., психолог, РГСУ.

Экспресс-диагностика психомоторных способностей личности

Светличная Л.В. к.п.н., РГСУ

Визуально-габитарные корреляты коммуникативных качеств личности

Юдин Н.Ю. психолог, РГСУ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проблема эффективности визуальной психодиагностики личности

Е.А. Петрова, д.психол.н., проф., декан факультета психологии, социальной медицины и реабилитационных технологий РГСУ, президент АИМ

Предметом визуальной психодиагностики являются внешние корреляты любых психических состояний, процессов и свойств личности. Приемы визуальной психодиагностики необходимы практическому психологу на этапе выдвижения гипотезы для дальнейшего обследования и составления первичного (предварительного) психологического диагноза. Опыт работы практических психологов в различных учреждениях России показывает, что применение одних и тех же стандартных, даже очень надежных методов, не даёт возможность ответить на все возникающие в работе вопросы. Бывают случаи, когда человек отказывается от процедуры тестирования на начальном этапе взаимодействия с психологом. Следовательно, инструментарием специалиста должны быть как высокоформализованные (тесты, опросники), так и низкоформализованные (наблюдение) методы постановки психологического диагноза.

Современное использование визуальной психодиагностики в работе практического психолога осложняется не только недостаточной разработанностью этой области в отечественной психологии и неоправданным заимствованием зарубежных технологий (полученных в иных социокультурных условиях), но и отсутствием научно-обоснованных рекомендаций и алгоритмов визуальной экспресс диагностики для разных сфер деятельности практического психолога.

В процессе постановки диагноза психолог вольно или невольно вынужден опираться на свою собственную систему взглядов о проявлении личности во внешнем облике. У большинства специалистов-практиков эта система взглядов представляет собой конгломерат научных и житейских

понятий, реализуемый с высоким риском появления феноменов каузальной атрибуции.

Проведенное под нашим руководством исследование показало, что визуальная диагностика имеет более низкую валидность по сравнению с традиционными диагностическими процедурами (совпадение диагноза в среднем в 44,6%). Более точной оказалась визуальная диагностика темперамента, общего уровня личности тревожности и меры истероидности личности. При достаточно низкой в среднем мере успешности определения акцентуированных черт характера на основе наблюдения (31%), наиболее точна оценка проявления истероидности - 57%, сензитивности - 48%, психоастении - 46%. Все попытки визуальной диагностики таких показателей как циклоидность, конформность и социальная дезадаптация оказались неуспешными. Соответствие визуального определения уровня самооценки личности оказалась лишь 30%.

Экспериментально полученные данные свидетельствуют о том, что наиболее часто «экстраверсия - интроверсия» оценивалась психологами на основе кинесики. Адекватность восприятия этой черты по невербальным показателям достигает 85%. Средний коэффициент успешности определения такой особенности темперамента как «эмоциональная устойчивость» составляет лишь 47%. Мера успешности определения ситуативной тревожности составляет, в среднем, 46%.

Психологи, участвующие в эксперименте, показали приблизительно одинаковые навыки владения приемами визуальной психодиагностики (от 34 до 39% успешности). Вместе с тем, процент успешности каждого эксперта с увеличением объема работы увеличился к концу эксперимента в 1,7 раза, т.е. налицо обучающий эффект процедуры решения диагностических задач.

Таким образом, полученные нами данные свидетельствуют об низкой валидности и надежности интуитивных приемов визуальной

психодиагностики, в одной стороны, но и о возможностях ее повышения в результате обучения, в другой.

Повышение точности психологического диагноза в результате наблюдения, по нашему мнению, возможно при учете ряда методологических принципов:

1) *научной достоверности* - необходимо основываться на данных о валидности и надежности отдельных элементов ВТО при диагностике конкретных психологических особенностей;

2) *повторяемости* диагностика должна проводиться с опорой не на ситуативные, а на типичные знаки ВТО личности;

3) *непротиворечивости* - чем с большим количеством элементов ВТО непротиворечиво сочетается наблюдаемый элемент, тем выше его диагностическая ценность;

4) *исключения социально-перцептивных ошибок* - необходимо нейтрализовать возможность возникновения таких эффектов восприятия, как: ореола, установки, стереотипизации, первичности и др.;

5) *проверки неадекватного элемента* - при наличии элемента, противоречащего системе, необходимо проверить его на ложность, чтобы избежать действия описанного нами феномена «повышенной информационной ценности неадекватного элемента» (Е.А. Петрова, 1999).

І . ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГРАФОЛОГИЯ И КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

Перспективы графологического консультирования в современных российских условиях

Смыслов Д.А., канд. психол. н., доцент РГСУ, председатель МГО

В настоящее время в сознании обывателя трансформируется понятие психолога и понимание сути его работы. По-особому этот процесс затрагивает и такую тему, стоящую на границе между психодиагностикой и психологическим консультированием, как психологическую графологию. В данной статье не ставится задача описывать довольно трудную и неоднозначную историю развития графологических знаний в России.

Стоит лишь упомянуть, что в современной России так и не прижилась в понимании профессиональных психологов целесообразность применения проективных диагностических методов.

Стоящая на границе двух, а правильнее сказать, трёх дисциплин – психологической диагностики, психологического консультирования и психотерапии, психографологическое консультирование является перспективным и важным направлением для работы практического психолога.

В настоящее время мы можем утверждать, что применение графологии быть полезно в деятельности: менеджеров по персоналу, руководителей, специалистов служб безопасности организаций, психологов, психотерапевтов, педагогов, социальных педагогов, юристов

Почерк чётко фиксирует модели поведения человека на протяжении достаточно длительного времени, и именно по нему мы можем делать выводы о:

1. Возможных ошибках в поведении, высказываниях, умозаключениях, типичных для данного человека.

2. Предрасположенности, склонности к определённым видам деятельности.
3. Конфликтности, агрессивности, потребности в социальном общении.
4. Отношении к выполняемому делу, к другим людям и самому себе.
5. Информации о вработываемости и утомляемости испытуемого.
6. Склонности к осознанному или неосознанному искажению информации.
7. Личностно непроработанных особенностях поведения.
8. Склонности к эмоциональным срывам и стрессам.
9. Специфике поведения человека в стрессовых ситуациях
10. Наличии напряжённости, склонности к депрессии.
11. Предрасположенности к психологическим зависимостям и созависимостям.

Почерк представляет особый интерес для специалистов в области психодиагностики, так как позволяет установить не только неотработанные человеком модели поведения, но, часто, и историю возникновения того или иного состояния или особенности реагирования в той или иной обстановке. В определённой степени, почерк – это знание о прошлом человека. Скрыть или изменить эти, закреплённые динамическим стереотипом, особенности, практически невозможно.

Графология является эффективным методом получения дополнительной информации о человеке, и, естественно, без внимания интересующихся ею не остаётся.

В то же время, достаточно актуален и пока не решён вопрос о подготовке специалиста-графолога.

Очевидно, что им должен быть человек, имеющий психологическое или психотерапевтическое образование, так как психографология является составной частью психодиагностики. В то же время, никак в настоящее время юридически не проработан вопрос о работе графолога. Кроме того, в нашей стране отсутствует Этический кодекс графолога. По счастью, есть

Этический кодекс психолога (тоже юридически никак не закреплённый, что означает – отсутствие ответственности психолога за свою работу, что несколько абсурдно). Также есть кодексы зарубежных графологических обществ и институтов. Но, опять же, в нашей стране они никак юридически не закреплены.

В то же время, соблюдение графологом профессиональной этики просто необходимо.

Вот базовые требования к работе психографолога, которые мы постарались синтезировать из этических стандартов психолога и стандартов графологии.

1. Общие положения психографологии

1.1. Психографология – раздел психодиагностики, исследующая личность посредством наблюдения, интерпретации и анализа почерка.

1.2. Психографолог должен быть профессионально подготовленным и иметь специализацию в применении методов, инструментария и процедур, применяемых в данной области. Частью его работы является постоянное поддержание на современном уровне своих профессиональных знаний и умений, повышение диагностической и графологической квалификации. Психографолог должен владеть знаниями и навыками по психотерапии.

1.3. Психографолог должен владеть одной или несколькими графологическими системами, описанными и опубликованными в литературе. Он должен обосновать и доказать каждое своё заключение по почерку в русле конкретной графологической системы.

1.4. Психографолог не должен применять методы и процедуры, не имеющие научной доказательности и основанные исключительно на субъективности и интуиции. Он не принимает для анализа документы, имеющие отношение к оккультным наукам.

1.5. Психографолог не должен исследовать документы, о которых ему достоверно известно, что они были украдены. Он не исследует

отскерокопированные или переданные по факсу документы, ибо в этих случаях изменяются параметры почерка.

1.6. Психографолог основывает свою деятельность на профессиональной независимости и автономии от служебного положения в организации и от профессионалов более высокого ранга и администрации.

2. Право на отказ от графологического исследования

2.1. Психографолог обязан отказаться от консультирования, если он уверен, что его помощь будет использована во вред или против законных интересов его потенциального клиента или организации или если оно нарушает этические стандарты, принятые в обществе.

2.2. Психографолог вправе отказаться от анализа документа, переданного ему для исследования, без объяснения причины.

2.3. Психографолог не должен позволять вовлечь себя профессионально в неясную ситуацию, где его роль или функции окажутся неуместны или двусмысленны.

2.4. Психографолог должен соблюдать особую осторожность в том, чтобы не вызвать необоснованных ожиданий, осуществить которые он впоследствии окажется профессионально не способен.

3. Этические принципы и конфиденциальность в работе психографолога

3.1. Психография основывается на принципах, общих для всех профессиональных этик: уважение к личности, защита человеческих прав, чувство ответственности, честность и искренность по отношению к клиенту, профессиональная компетентность.

3.2. Психографолог должен сохранять конфиденциальность информации о своих клиентах. Он должен принимать меры для соответствующего хранения документации с почерками и их интерпретаций.

3.3. Психографолог должен уважать религиозные и моральные убеждения своих клиентов и учитывать их при интерпретации результатов и консультировании. Он не должен осуществлять дискриминацию по признаку происхождения, возраста, расовой и социальной принадлежности, пола, вероисповедания, идеологии, национальности или любых других различий¹.

3.4. Психографолог не разглашает имени своего клиента без его согласия. Он не вправе публиковать документы с почерками и их анализ без согласия заинтересованных сторон.

4. Уважение к смежным и родственным дисциплинам

4.1. Когда интересы психологического обследования или вмешательства требуют тесного сотрудничества с профессионалами из других областей, психографолог должен обеспечивать соответствующее взаимодействие так, чтобы оно было направлено на благо его клиента. Для этого психографолог должен владеть знаниями по психологии, психотерапии, и смежным гуманитарным специальностям.

4.2. Психографолог не должен дискредитировать коллег или представителей других профессий, использующих те же или иные научные методы, и должны проявлять уважение к тем школам и направлениям, которые научно и профессионально компетентны.

5. Использование психографологии при подборе кадров

5.1. В случае использования графологических знаний для отбора персонала, графолог должен получить согласие кандидата на проведение графологической процедуры. В качестве согласия кандидата на составление графологического заключения можно рассматривать подачу им написанной от руки биографии вместе с другими документами о приеме на работу².

¹ Американский стандарт графологии.

² Щёкин Г.В. Визуальная психодиагностика: познание людей по их внешности и поведению. Киев, 2001

5.2. Документы по анализу почерка представляются для оценивания личностных качеств кандидата только в рамках его трудовой деятельности.

5.3. В случае отсутствия конкретизации по запросу от организации, психографолог вправе дать общую информацию о испытуемом, при этом сохраняя в тайне дополнительную информацию, выявленную по почерку.

5.4. Документы претендента помогают работодателю составить представление о личности вербующегося, его знаниях, профессиональном опыте и чертам характера. Психографологической оценке подлежат не только факты сообщённой биографии, но и общий внешний вид представленных документов, а также собственно почерк.

5.5. При решении вопроса о приеме вербующегося на работу ранее составляется графологическое заключение, излагается строго конфиденциально в качестве приложения к личному делу и не должно находиться в нём открыто.

5.6. Претендент на должность имеет право узнать, было ли сделано графологическое заключение, однако сообщать ему результаты необязательно.

5.7. Графологическое заключение принадлежит работодателю. При отрицательном решении вопроса о приеме на работу претендент имеет право потребовать уничтожения результатов графологической экспертизы³.

Рассмотрев права и обязанности практикующего психографолога, особое внимание следует уделить также вопросам его профессиональной подготовки.

Графологическая подготовка специалиста

Причиной того, что графология по настоящее время не получила широкого распространения, является прежде тот факт, что для подготовки специалиста-

³ Щёкин Г.В. Визуальная психодиагностика: познание людей по их внешности и поведению. Киев, 2001

графолога необходимо не только знание специальных методик, но и достаточная диагностическая подготовка.

В графологии часто влияет на точность определения черт личности по почерку опыт, в процессе которого вырабатывается интуитивное угадывание структуры характера. В то же время, люди ждут при начале занятий графологией быстрого обучения и овладения её законами. А именно экспресс-обучение здесь пагубно. Где-то в Москве проводились шестичасовые курсы по графологии. Очевидно, такое обучение, даже при условии хорошего уровня преподавания, обречено на низкое качество.

Основной ошибкой начинающих графологов мы можем назвать стремление делать выводы по первому же совпадению особенностей почерка с показателями, входящими в графологическую матрицу. Но так как мы имеем дело с человеческой личностью, которая имеет свои особенности, свои взгляды, своё особое понимание и свои сложившиеся модели поведения, мы не имеем права делать скорые заключения. Для качественного графологического анализа необходимо только накапливание индивидуальных особенностей почерка. Лишь по мере их накопления и анализа мы можем построить предварительную картину личности. Таким образом, графологический анализ должен идти по пути составления многих симптомов в один или несколько синдромов.

На протяжении нескольких лет и в нескольких вузах г. Москвы я занимался подготовкой психологов по специализации «Графология», и в процессе этой работы мне удалось выработать свою систему обучения.

Время, требуемое для подготовки психографолога

Подготовка специалиста-графолога должна занимать как минимум две ступени. Фактически, их должно быть не менее четырёх. Каждая из ступеней включает в себя 36 – 42 часа. Интервал между ступенями должен быть не менее полугода. Всякое желание обучающегося в ограниченные сроки экстерном пройти обучение по нескольким ступеням должно пресекаться, так

как это отразится на низком качестве его работы. Дело в том, что обучение включает в себя длительную практику интерпретаций, которая проводится в группе и индивидуально. И, естественно, очень многое зависит от тренера – преподавателя психографологии, от его компетентности и терпения.

Итого, на подготовку профессионального психографолога идёт порядка 144 – 168 часов и не менее двух лет.

На первой ступени необходимо обучение основным параметрам почерка, и, что важно, умению их соотносить между собой. Начинаящий графолог должен иметь как можно больше возможностей для интерпретаций и обсуждения почерков в обучающейся группе. Конечно, здесь также важна непринуждённая атмосфера в группе, когда обучающиеся могут спокойно интерпретировать почерки, не боясь ошибок и критики со стороны группы и ведущего.

Я часто уподобляю почерк иностранному языку, которому невозможно обучиться внезапно. Требуется время для того, чтобы человек привык к параметрам почерка, научился их узнавать в почерках и соотносить их между собой. Постепенно, навыки автоматизируются и мы можем переходить ко второй ступени.

Но промежуток между двумя ступенями должен быть не менее шести месяцев, чтобы знания уложились в стройную и понятную диагностическую систему.

При желании, можно прочитать курс графологии за сутки. Но несчастен тот, кто попытается сразу разобраться во множестве графологических нюансов. В голове такого человека будет лишь хаос, ибо для усвоения графологической системы нужно время, терпение и много практики.

Вторая ступень включает в себя уже более серьёзное обучение почеркам – как то- нахождение «болевых зон» в почерке (неотработанные модели поведения). И здесь мы уделяем больше внимания подготовке психографолога как:

- а). психодиагноста
- б). психотерапевта - консультанта.

При этом, особое внимание уделяется здесь уже особенностям поведения графолога, его речи, требованиям к проведению графологического анализа, умению находить правильные интерпретации в сложных диагностических случаях. Наконец, давать рекомендации в русле графологической психотерапии (направление, которое я с несколькими последователями развиваем с 2004 года в русле курса Психологической графологии), направленные на изменения определённых параметров почерка у клиента.

Третья и четвёртая ступени обучения предназначены для обучающихся, практикующих не менее полутора лет в русле одной графологической системы. Здесь важно, что, как и в психологии, в разных графологических системах – таких, как: И.Ф.Моргенштерна, Д.М.Зуева-Инсарова, Н.Н.Обозова, Л.Б.Филонова, В.Тараненко, и пр., существуют несколько различные научные тезаурусы, объясняющие тот или иной параметр почерка. И смешение тезаурусов обязательно приводит к сложности доказуемости выводов, строящихся по почерку.

Графология в первую очередь связана с психодиагностикой и с психологической базой исследований. Соответственно, подготовкой графолога должен заниматься прежде всего психолог или как минимум, человек, имеющий психологическую сертификацию. Но в первую очередь в подготовке психографолога упор должен делаться на психодиагностику.

Графологических систем известно достаточно много. Но, в то же время, с каждой новой системой становится более возможным объяснение личности испытуемого и его особенностей поведения. Учитывая тот факт, что каждый графолог как правило работает с определённым количеством клиентов, связанных тематикой самого графолога, и здесь сложно выяснить, что является первым – клиент, который ищет и находит графолога или графолог,

который притягивает, в том числе и силой своей индивидуальности, к себе клиента. Часто получается, что мы, решив важную для себя проблему, оказываемся в силах распознать её в других и, по – возможности и необходимости, помочь при решении или, просто, привлечь к себе внимание людей с похожей «тематикой» проблемы. Подобное притягивает подобное. Этот факт хорошо описан Лазарусом Зонди (Сонди) в одноименной методике – нас притягивает в другом человеке то, что мы понимаем или видим в себе родственного.

В методике А.Г.Шмелёва «Фототест» выявляется как раз проблематика, которая испытуемым не разрешена. Именно её он не в силах понять в других и будет склонен только по – своему интерпретировать, пытаясь «вместить» её в модель собственного мира. А вот та проблема, которая решена более всего успешно, с лёгкостью распознаётся нами в других людях.

Именно на этом принципе основан и процесс «нахождения» клиентом «своего» графолога.

Здесь представляет особый интерес даже попытка классификации базовых проблем, с которыми чаще всего приходится работать известным психографологам в настоящее время. Впрочем, это ещё тема для отдельной книги.

Под **графологической системой** автором понимается набор параметров почерка, подробно описанных, имеющих интерпретации связей особенностей написания и личностных особенностей и параметров между собой. Главным признаком графологической системы является её доказательность. Также следует повториться, что она относится к экспрессивной проективной методике по классификации Л.Франка.

Анализ обращения читателей графологического сайта

Созданный автором в начале марта 2007 года сайт «Психологическая графология» за 2 месяца посетило 530 человек с разных IP - адресов (на момент написания данной статьи). Для никому неизвестного сайта это очень

хороший результат. При этом, несомненно, была проведена рекламная кампания относительно сайта среди студентов и коллег. Но важно то, что если бы проблема психологической графологии не была интересна и актуальна для читателей, сомнительно, что посещаемость сайта была бы столь высокой.

Целью создания сайта стало распространение среди населения идеи психографологического консультирования. Важно, чтобы население привыкло к самой возможности диагностики личности по почерку. В своём первом Интернет-проекте – www.vidpsy.ru я открыл в 2005 году страничку – «Уголок графолога», куда любой желающий мог выслать свой почерк или почерк интересующего его человека на интерпретацию. Сайт пользовался успехом во-многом благодаря именно графологической диагностике. На сайте «Психологическая графология» идёт дальнейшее развитие темы графологии, и, кроме ссылок и анализа графологических сайтов, даётся информационный массив наработок по графологии, накопленный в Московском графологическом обществе (МГО), а также моих собственных статей и наработок.

Именно сама идея возможности графологической диагностики и консультирования очень важно сформировать у населения, так как именно графология является посредником между психодиагностикой и психотерапией.

О возможностях графологии говорится довольно давно. А о самом применении графологии в подборе кадров, работе с персоналом, подготовке к собеседованию или переговорам с целью разработки определённой стратегии – нет. Кроме того, графология даёт исключительно интересную информацию по особенностям поведения человека в экстремальных условиях, по его психологическим ресурсам и возможности психологических срывов и опасностей перехода в патологию.

Главным требованием, предъявляемым на сайте при отправке образцов почерка на интерпретацию является «запрос» - то есть, конкретизация

специфики графологического анализа. Важно, что просьба рассказать «что-нибудь» о почерке по большей части является способом развлечения или проверки графологического анализа на действенность. Конкретизация «запроса» касается уже конкретного личного интереса клиента.

Любопытно, что в большинстве своём образцы почерков высылают девушки и женщины, а не мужчины. Кроме того, довольно частыми являются запросы на определение супружеской верности, особенностей поведения с конкретным владельцем почерка, потенциальные возможности, особенности профессионального применения.

Очевидно, что сама идея графологического консультирования требует своего дальнейшего развития. В то же время, следует обозначить наиболее важные вехи в его развитии:

1. Обозначение границ графологического консультирования.
2. Описание самого процесса графологического консультирования
3. Обозначение конечного результата графологического консультирования.

Зарождаясь как новое направление психоконсультирования и раздел психодиагностики, психографологическое консультирование в настоящее время имеет следующие сферы применения:

1. подбор и расстановка кадров.
2. диагностика психологической «благонадёжности» кандидата на определённые должности.
3. определение «болевых зон» - неотработанных личностных моделей поведения клиента.
4. диагностика и консультирование супружеских пар по проблемам взаимоотношений и прогнозу дальнейшего поведения.
5. профессиональное консультирование и подбор профессии, соответствующей личностным особенностям клиента (без трудоустройства).

Кроме указанных тем, достаточно интересным и многообещающим направлением является возрастная графологическая психодиагностика, и в первую очередь - школьная.

Описав ведущие положения психологической графологии, как то – этические принципы графолога и сферы применения его знаний, нужно рассмотреть сам процесс психографологического консультирования.

Процесс графологического консультирования включает в себя два варианта работы:

1. дистанционное консультирование. В этом случае, клиент высылает образец своего почерка по почте или по e-mail на сайт. Интерпретация публикуется непосредственно на графологическом сайте или высылается по почте.
2. консультирование по почерку при встрече с психографологом.

Как и в психологическом консультировании, в психографологии не следует ожидать непосредственного эффекта от каждой отдельно взятой консультативной встречи — решение проблем, а также успех консультирования не похожи на равномерно поднимающуюся вверх прямую; это процесс, в котором заметные улучшения сменяются ухудшениями, потому что самоизменение требует многих усилий и риска, которые не всегда и не сразу завершаются успехом. Преимуществом графологического консультирования является обращение внимания клиента на его внутренний опыт, на его почерк, имеющий свою историю и непосредственно связанный с индивидуальной и личностно значимой историей клиента. В данном виде консультирования хорошо действует правило: эффективное консультирование — это процесс, который выполняется *вместе* с клиентом, но не *вместо* клиента.

Структура процесса консультирования при непосредственной встрече с психографологом родственна обычному консультированию. Главное отличие графологического консультирования – опосредованность проблемы клиента через его почерк. Первоначально речь идёт исключительно о почерке, и только косвенно касается реальной проблемы клиента. Важно то, что психографолог работает с проблемой клиента через его почерк, а клиент работает со своим почерком, только постепенно переходя на свою проблему. Очевидно, психографология – раздел психодиагностики, кроме того, она имеет прямую связь с проективными методиками.

Психотерапевты и консультанты обычно скептически относятся к психодиагностике, её возможностям, результату и сферах применения. Вот их основные критические замечания:

При диагностике клиент оценивается с внешней точки зрения. Сам диагностический процесс часто травматичен для пациента и закрепляет имеющиеся расстройства. Диагноз игнорирует сложность человека, ориентируясь на сходства людей и не принимая во внимание их различия. Психологический диагноз навязывает определенный взгляд на клиента. Кроме того, диагноз навязывает определенное отношение к себе и поведение самому пациенту, который начинает вести себя согласно диагностической "этикетке". Диагноз не только не разрешает проблему, но и обостряет ее. Ведь клиент перекладывает ответственность с себя на имеющееся расстройство. Диагноз снижает эффективность терапии, т. к. психолог может снимать с себя ответственность, тоже перекладывая ее на диагноз. Терапевт может слишком доверять диагнозу и не видеть за ним неповторимую личность клиента. Диагноз формирует оценочное отношение к клиенту. Он увеличивает дистанцию между психологом и клиентом. Диагностика может занимать слишком много времени, не оставляя его на терапию.

В этом плане, психологическая графология не травмирует клиента, так как последний не знает, что такая диагностика может проводиться. Психологический диагноз в психографологии ставится приблизительный, большее внимание обращается на особенности поведения и реакций клиента, на изучение его сложившегося динамического стереотипа, то есть, на особенности сложившейся модели накопления и растраты энергии.

Впрочем, специалисты с большим опытом работы начинают проводить диагностический процесс произвольно и даже бессознательно. Диагноз может являться условием для начала терапии. Диагностический процесс может быть введением в терапию. У опытных профессионалов диагностические встречи уже содержат в себе психотерапевтический процесс. А клиенты и пациенты после первой же диагностической встречи чувствуют улучшение в своем состоянии.

В психографологическом консультировании помимо выполнения диагностических задач (диагностика ведущих моделей поведения клиента, их связь с личностными особенностями), психографолог должен помнить, что в разные возрастные периоды у человека ставятся разные экзистенциальные задачи. Правильное выявление и активность по их реализации позволяют сохранять и развивать стабильной психическое, психологическое и физическое состояние клиента. К. Юнг писал: "Первая половина жизни - это достижения: учеба, поиски работы, женитьба. Зато во второй половине жизни наступает время, когда может развиться собственное, неповторимое "Я". Если этого не происходит, если человек, как в молодости, настроен на приобретения и стремления кого-то догнать, он заболевает. Непременно заболевает. Ибо правила послеполуденной жизни кардинально отличаются от правил жизни утренней".

Личность психологического графолога

Настоящий психографолог проходит ряд профессиональных инициаций – взлётов и падений. Чаще всего когда нет кризисов, то нет развития. И только отдельные гармоничные личности могут счастливо развиваться, избегая кризисов становления.

По классификации, предложенной В.В.Макаровым, можно выделить два вида психотерапевта. В нашем случае – графолога-консультанта: терапевт закрытый для клиентов и коллег, и психотерапевт, открытый для клиентов и коллег.

Терапевт закрытый воплощает собой власть, он принимает на себя ответственность за пациента и ход событий. Производит впечатление эффективного, надежного. Чаще всего это специалист, использующий директивные методы психотерапии и преуспевающий именно в этих методах. Он заботится о соблюдении дистанции с клиентом, не раскрывает своего внутреннего мира, своих переживаний. Он часто умело оказывает содействие. Он осторожен в обязательствах, но может изменять свои решения, склонен к психологическим играм.

Нужно констатировать, что психографолог чаще всего – именно выполняет роль «закрытого» психотерапевта, так как не все методы, техники и приёмы он может позволить себе раскрыть клиенту, да в этом и нет целесообразности. Это – «над-позиция», присутствующая также в психоанализе.

Открытый терапевт - человек, позволяющий себе откровенность, близость, спонтанность, претендующих на успех, на результат. Он настроен на партнерские отношения с пациентом, чаще работает личностно ориентированными методами. Он подстраивается, присоединяется к пациентам, раскрывает свои человеческие качества. Устанавливает тесные отношения, когда в этом есть необходимость. Способен убеждать, а когда надо и увлечь своим примером. Дает выход своим чувствам и тем самым снижает напряжение во время терапии. Часто испытывает внутренние

сомнения, Признает свои слабости и неудачи. Больше стремится "быть эффективным", чем "казаться эффективным".

Роль открытого психотерапевта больше подходит для деятельности специалиста в области графологического консультирования.

Но важно обозначить, что в деятельности психографолога необходимо периодически использовать как открытые, так и закрытые паттерны поведения.

Завершая статью, целесообразно процитировать Альфреда Адлера, который в 1926 году говорил о том, что психотерапевтический инструментарий является второстепенным по сравнению с умением понимать внутреннюю динамику процесса роста и развития личности. Он сравнивал мастерство терапевта с умением дирижёра понимать сложные мелодии и руководить их исполнением, внимательно следя за звучанием каждого инструмента в едином оркестре человеческой психики.

Эффективный графологический консультант - это психолог, который легко ориентируется в динамическом потоке чувств, мыслей, влечений и установок другого человека, одновременно воспринимая во всей полноте сложную систему его жизни и любую подробность этой системы, как связанных с ней обстоятельств. Работать с личностью и её проблемами "можно не иначе, как только поняв сначала целое и проследив единую связь, проникающую во все частности. Эта связь, эта линия должны показать нам душевную жизнь, в которой ничто не находится в состоянии покоя, в которой всякий движущийся элемент есть завершение предшествующего движения и начало нового".

Графологическое консультирование – новое и достаточно перспективное направление в равной степени и психодиагностики, и психоконсультирования и психотерапии. Настало время достаточно подробно рассмотреть и описать модели и техники, которые можно успешно использовать в работе графологического консультанта. Очевидно, мы

должны опираться на накопленный опыт специалистов в области психотерапии и психологического консультирования. Но и не забывать, что почерк, как определённый метод незаметного и эффективного «проникновения» в проблему клиента, является интересным и новым способом разрешения проблем клиента и путём личностного и профессионального роста графологического консультанта.

Список литературы:

- Абрамова Г.С. "Введение в практическую психологию". - Москва, 1994.
- Александров А.А. "Современная психотерапия" - Санкт-Петербург, 1997.
- Бурлачук Л.Ф. Психодиагностика. СПб, 2003
- Витакер К. "Полночные размышления семейного терапевта". - Москва, 1999.
- Калина Н.Ф. "Основы психотерапии". - Москва, 1997.
- Макаров В.В. «Избранные лекции по психотерапии». М, 1998.
- Мэй Р. "Психологическое консультирование" - Москва, 1998.
- Персональный сайт Смыслова Д.А. <http://psy-grafology.narod.ru>
- Смыслов Д.А. «Почерк как средство экспресс-диагностики и психотерапии личности» в книге «Психология телесности между душой и телом»/ ред.-сост. В.П.Зинченко, Т.С.Леви. – М, АСТ, 2005.
- Смыслов Д.А. «Психологическая графология». М, 2007.
- Смыслов Д.А. «История и место диагностики личности по почерку в системе научного знания» Материалы второй межвузовской научно-практической конференции «Применение методов экспресс-диагностики личности в педагогике, психологии и психотерапии». Видное, МРСЭИ. 2006
- Тараненко В. «Почерк, портрет, характер. Скрытая психодиагностика в практическом изложении». Киев, 2005.
- Щёкин Г.В. Визуальная психодиагностика: познание людей по их внешности и поведению. Киев, 2001

Графологическое консультирование как новое направление практической психологии

Смылова Г.А., психолог, интегративный психотерапевт.

В настоящее время графология считается одним из направлений диагностики личности посредством почерка. При этом диагностика личностных черт и особенностей по почерку является уникальным инструментом психолога, т.к., прежде всего, позволяет составить «портрет» личности за очень короткое время. Этому преимуществу лишены тесты, которые, хоть и неверно считаются более надежным инструментом психологической диагностики, но тем не менее требуют больших затрат времени. В силу этого психологические тесты, которые обладают надежностью и валидностью (а не «журнальные» варианты), не могут применяться в практике психологического консультирования и психотерапии. Ведь очевидно, что человек приходит к психологу-консультанту и психотерапевту не для того, чтобы ответить на 566 вопросов ММРІ и т.п., а чаще всего требует мгновенного решения собственной проблемы (что, конечно же невозможно) или хотя бы, чтобы получить возможность выговориться и поделиться своей проблемой с кем-то, кто может помочь. Однако, чтобы помочь человеку и сделать это профессионально, необходимо сначала диагностировать его основные проблемные (болевые) зоны. Здесь как раз и необходимо использование методов психологической диагностики личности. Можно, конечно, обойтись и без диагностики, но тогда процесс консультирования превратится из профессиональной психологической помощи в интуитивную «кухонную» терапию.

Таким образом в практике психологического консультирования и психотерапии особую роль приобретают методы экспресс-диагностики личности, одним из которых и является диагностика личности по почерку.

При этом графологический метод исследования личности может применяться не только (и не столько) на начальном этапе психологического

консультирования для непосредственной постановки психологического диагноза, но и на всех других этапах консультационного процесса.

Рассмотрим этапы психологического консультирования и возможности использования диагностики по почерку на каждом из них.

1. Установление раппорта (формирование доверия)

Раппорт – это позитивное отношение и связь между людьми, устанавливаемые в близких отношениях, а также в процессе положительного взаимодействия консультанта и клиента. Это присоединение или совпадение с клиентом.

В широком смысле, раппорт – это межличностные взаимоотношения, основанные на общности чувств; доверительная атмосфера взаимодействия консультанта и клиента.

Доверие бывает двух видов:

- условное (как к специалисту): дипломы, рекомендация со стороны и т.п.,
- безусловное (как к человеку): его формирует сам консультант в процессе работы, для клиента такой вид доверия формируется бессознательно.

Безусловное доверие в консультационном процессе может быть сформировано посредством присоединения к клиенту. Такое присоединение бывает трех видов:

- невербальное присоединение (жесты, поза, мимика, голос (речь – интонация, скорость, громкость и т.п.)),
- вербальное присоединение (повторение за клиентом его текста, выражений, слов и т.п.),
- присоединение по ценностям (максимально возможное совпадение ценностно-смысловой сферы клиента и консультанта, разделение и понимание консультантом ценностей клиента).

На этапе установления раппорта очень важным оказывается использование диагностики по почерку. При этом удобнее, если у вас уже есть образец

почерка клиента, который вы могли бы просмотреть заранее. Это можно осуществить при предварительной встречи, когда вы договариваетесь с клиентом о консультации, при которой можно попросить записать, к примеру, свои координаты. И уже по фамилии и имени, написанными клиентом, можно составить первичный портрет личности. Также, работая в психологическом центре, можно, предложить заполнять анкету (также основных данных о клиенте), которую можно потом использовать в качестве материала для диагностики. В любом случае существует множество других вариантов получения образца почерка, но если все-таки это оказывается невозможным, то можно установить раппорт с клиентом и без него.

Если же вам все-таки удалось получить образец почерка, то это дает вам возможность:

- заранее знать основные болевые зоны клиента, т.е. те проблемные зоны, которых лучше не касаться на этапе установления раппорта (вряд ли человеку понравится сразу же говорить о всех своих проблемах, которые чаще всего он не осознает или пытается скрыть и вытеснить),
- специфику речевых оборотов клиента (если нарушить одно из правил графологической диагностики и все-таки прочесть текст, при условии, что он будет достаточно большим) – это облегчит вербальное присоединение к клиенту,
- специфику ценностно-смысловой сферы личности клиента (знание того, что важно и значимо для клиента, позволит, во-первых, заранее определить сможете ли вы работать с данным человеком – в случае, если ценности кардинально расходятся, работа не принесет никаких результатов, во-вторых, выявить основные общие ценности, по которым следовало бы присоединяться к клиенту в процессе установления раппорта),
- и наконец, возможность самой работы с клиентом, т.е. является ли данный конкретный человек именно вашим клиентом, а не клиентом вашего коллеги (проблема психического здоровья).

При этом важно помнить, что раппорт необходимо поддерживать на протяжении всей сессии с клиентом, иначе работа будет непродуктивной.

2. Разбивка или раскачка первичного состояния.

Часто бывает, что клиент приходит на очередную встречу с психологом в состоянии, когда он просто не может начать говорить о собственной проблеме, когда эмоции хлещут через край и работа просто не может быть начата. В таком случае можно, к примеру, предложить клиенту написать что-либо, таким образом, переключив его со сферы эмоций в рациональный и телесный план. При этом важно дать клиенту четкую и достаточно сложную инструкцию, чтобы мозг был полностью занят анализом поступившей информации, а эмоции отошли на задний план.

3. Заключение контракта (сейтинг)

Данный этап включает в себя заключение двух контрактов: организационного, который включает в себя денежный контракт и специфику организации сессии (лучше заключать до сессии при предварительной встрече или по телефону), и психологического, который заключается в разделении ответственности между клиентом и консультантом. Так психолог будет всегда отвечать за процесс консультирования, а за результат (за получение, осознание, использование и т.п.) будет ответственен сам клиент. Если такой контракт не заключен, то в процессе работы клиент как минимум будет всегда требовать совета у психолога и того, чтобы за него все сделал психолог.

При этом, имея образец почерка клиента, можно заранее знать как лучше выстроить с данным человеком систему взаимодействия. Например, если человек обладает эпилептоидным складом характера, то с ним гораздо выгоднее заключать детальный контракт, причем в письменном виде. Если человек имеет склонность к суицидальному поведению, то лучше в контракт (тоже письменный) внести договоренность о несовершении самоубийства на протяжении всего процесса работы с психологом. Звучит дико, но, к

сожалению, психолог-консультант не застрахован от подобных случаев и с легкостью может быть обвинен по статье «доведение до самоубийства».

1 уровень	Локус жалоб	Субъектный локус (на кого жалуется)	<ul style="list-style-type: none"> - На ребенка - На семейную ситуацию - На супруга - На самого себя - На третьих лиц
		Объектный локус (на что жалуется)	<ul style="list-style-type: none"> - На нарушение психосоматического здоровья или поведения - На ролевое поведение, не соответствующее полу, возрасту и т.п. - На поведение с точки зрения соответствия психическим нормам - На индивидуальные психические особенности - На психологическую ситуацию - На объективные обстоятельства
2 уровень		Самодиагноз (собственное объяснение клиентом природы того или иного нарушения в жизни)	<ul style="list-style-type: none"> - Злая воля - Психическая аномалия - Органический дефект - Генетическая запрограммированность - Индивидуальное своеобразие - Собственные неверные действия - Собственная личностная недостаточность - Влияние третьих лиц - Неблагоприятная ситуация - Направление («Меня к вам направили»)
3 уровень		Проблема (это указание на то, что клиент хотел бы, но не может изменить).	<ul style="list-style-type: none"> - Не умею - Не понимаю - Не знаю, что делать - Не имею - Не могу - Хочу быть...

4 уровень	Запрос (конкретизация формы помощи, ожидаемой клиентом от консультации)	Неконструктивные	<ul style="list-style-type: none"> - Манипулятивный запрос - Запрос с предельным обобщением
		Конструктивные	<ul style="list-style-type: none"> - запрос об информации, - запрос на изменение, - запрос на самосознание, - запрос на развитие, - запрос о поддержке, - запрос на обучение.

4. Этап перевода жалобы в проблему и проблемы в запрос.

Любой человек за редким исключением приходя к психологу точно не знает ни в чем проблема, ни тем более, чего именно он хочет. Правильнее сказать, что клиенту кажется, что он знает, но с тем, что он знает психолог работать не может. Клиент приходит и жалуется психологу на всех и все, а психологу необходимо понять, в чем же реальная проблема, и что с ней делать. Приведу для объяснения следующую таблицу структуры жалоб клиента (автором такого разделения является В.В.Столин, 1983).

Из таблицы видно, что, к примеру, клиент приходит и говорит, что его проблема связана с тем, что ребенок его не слушается (жалоба), объясняя это тем, что тот вредный (самодиагноз), при этом говорит, что не знает, что делать (проблема) и просит психолога научить его, как действовать (конструктивный запрос).

Примерно по такой схеме приходится работать психолога на данном этапе. Также важно учитывать, что запрос – это, прежде всего, мотивация клиента на работу, без которой сама работа не нужна и бессмысленна. Поэтому, важно, что психолог не работает без запроса и сам этот запрос не придумывает. Запрос исходит от клиента и формулирует его сам клиент. При этом существуют группы лиц, от которых идет запрос: клиент, заказчик,

спонсор. Очень важно определить, кто в действительности является клиентом: в 80% случаев клиент – заказчик (одно лицо); вместе с тем клиентом может быть как заказчик, так и «клиент» (мать и ребенок), иногда все трое (ребенок, мать, которая ребенка привела и сообщает о проблеме, отец, который все это оплачивает, но при этом самоотстраняется от участия).

При этом графологическую диагностику в данном случае можно использовать для: - выбора той проблемы, с которой необходимо начать работать (какая проблема первична, более значима и т.п.),

- работы с множественным запросом (когда клиент хочет и то, и то, и то... - возможность предложить клиенту варианты),

- работы в случае, когда запрос исходит не от клиента (в случае мать-ребенок и т.п.) – возможность выявить проблемы того, кто является клиентом, и работать непосредственно с ними,

- работы с манипулятивными запросами для перевода их в конструктивные – зная основные болевые зоны клиента можно быстро прекратить «игру» клиента и вернуть его в русло рационального взаимодействия,

- работы с запросами с предельным обобщением для перевода их в конструктивные – зная основные болевые зоны клиента можно конкретизировать проблему и запрос клиента и начать работать.

5. Постановка цели и определение результата.

Данный этап хоть часто пропускается многими психологами в процессе работы, но является иногда более важным, чем сама работа по решению проблемы. Иногда проблема как бы решается сама собой, когда клиент точно определил конечную цель работы. Если же психолог работает не поставив цели и ограничившись только запросом, то работа будет малоэффективной и всегда (в сознании как психолога, так и клиента) как бы незаконченной. Т.е. не зная, куда идешь, не видя конечной точки, цели всей работы, никогда невозможно туда дойти и точно знать, что ты туда пришел.

Для постановки цели целесообразным является использовать составленную автором статьи схему (разработана на основе NLP, 2006). В ней приведены ячейки сбора информации и примерные вопросы к каждой из них. При этом важно собрать информацию по каждой из ячеек, что даст возможность и клиенту и консультанту четко осознавать, что нужно получить в результате работы. При этом саму цель (в схеме – Желаемое состояние) важно сформулировать:

- четко и максимально конкретно,
- в утвердительной форме,
- в позитивной лексике (не использовать частицы «не»).

Также важно проверить реалистичность цели – возможно ли вообще ее достижение.

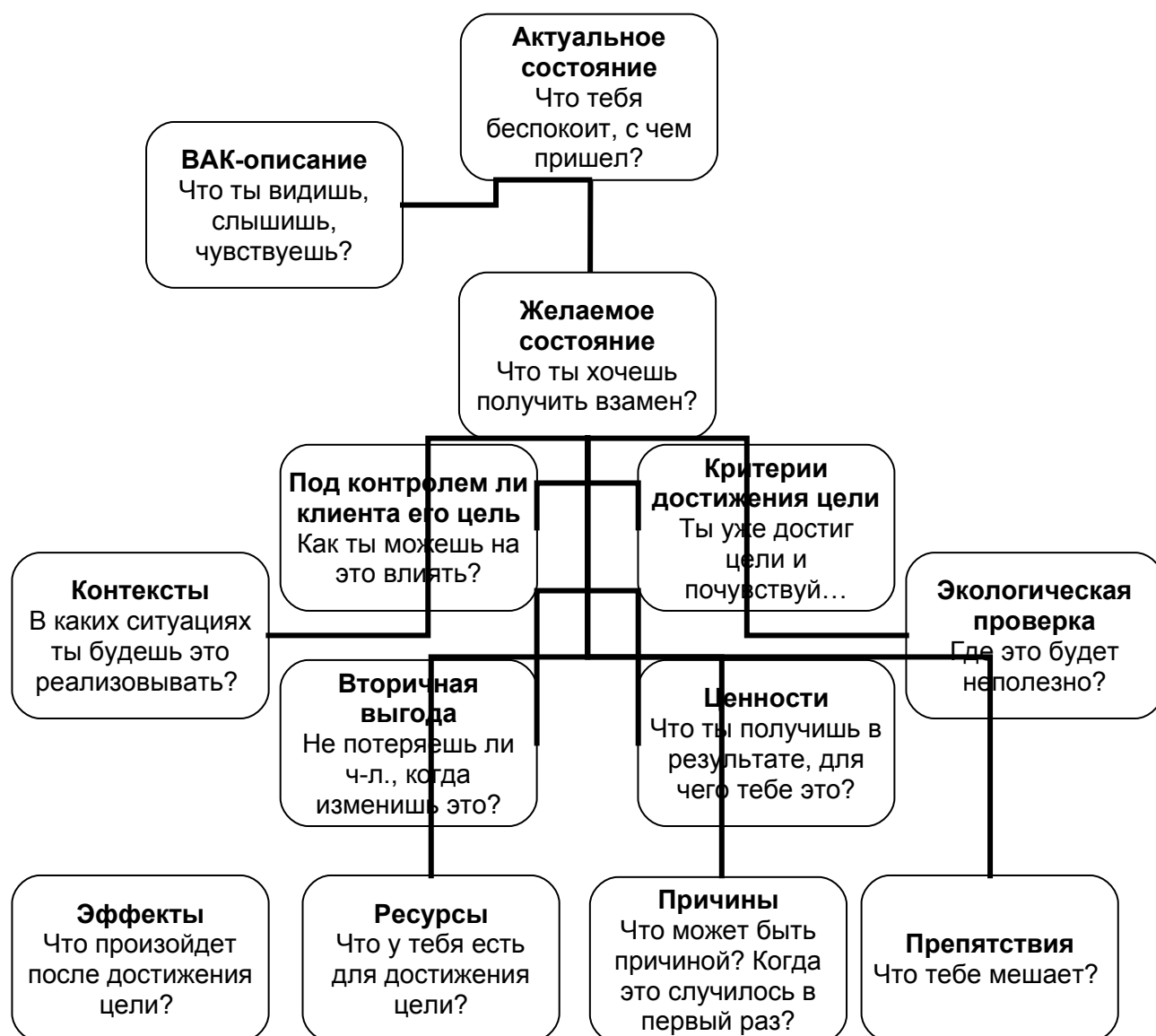

Схема 1

Постановка цели

Теперь что касается непосредственно диагностики по почерку на данном этапе работы. Графологическая диагностика позволяет психологу проверить и предугадать содержимое практически всех ячеек сбора информации. Например, по почерку можно заранее предположить о причинах проблемы, к которым потом необходимо будет ненавязчиво подвести клиента. Что особенно важно, графологическая диагностика позволит практически наверняка определить вторичную выгоду клиента в данной конкретной ситуации, что не всегда легко определить при разговоре с клиентом. Определение вторичной выгоды является одним из важнейших элементов консультирования, т.к. не выявив вторичную выгоду (то, что хорошее для себя клиент получает от наличия у него данной проблемы) никакие изменения не будут устойчивыми. Т.е. необходимо определить вторичную выгоду (чему клиент будет активно сопротивляться) и найти другой способ ее получения, а затем уже искать решение проблемы. Именно графологический анализ позволит проще определить вторичную выгоду клиента, а соответственно, и быстрее подвести к ней самого клиента.

6. Выбор метода работы под проблему клиента и под самого клиента.

Данный этап на практике может занимать как от нескольких секунд (в процессе непосредственного общения с клиентом), так и до нескольких дней (когда одна сессия заканчивается постановкой цели и в перерыве между сессиями психолог определяет метод и путь работы).

Этап выбора метода работы включает в себя:

1) оценку проблемы клиента:

- тип проблемы (внутриличностный конфликт, межличностный конфликт, недостаток навыка и т.п.),

- глубина проблемы (какие структуры психики затрагиваются, время возникновения проблемы, степень проработанности и т.п.).

2) оценку самого клиента:

- образование, пол, возраст, национальность, профессия и т.п. – это показывает, насколько развита интеллектуальная сфера, привычный для человека субъективный тезаурус, скорость психических процессов, длительность наличия проблемы, знакомство с методами психотерапии и т.п.

- личностные качества, психические особенности,

- модели поведения и типичные реакции клиента и т.п.

Очевидно, что подобную оценку можно (и что важнее, гораздо проще, быстрее и эффективнее) провести по почерку. Так, тип проблемы «заявляет» сам клиент, но в почерке будет находить свое отражение истинная проблема клиента, то, что первично и более значимо. Глубина проблемы автоматически определяется самим ее отражением в почерке – если проблема закреплена в почерке (а значит, в мозге), то и ее глубина и длительность будут соответствующими. Здесь особенно важно анализировать начало, середину и конец документа – всегда ли проблема актуальна, встречаются ли ситуации, когда действует другая модель поведения, что провоцирует возникновение и актуализацию проблемы и т.п.

Чаще всего, как уже говорилось, клиент приходит не с одной проблемой, и здесь важно определить и распределить проблемы по их глубине. Именно здесь поможет графологический анализ (выявить, какая проблема глубже). Однако не всегда необходимо решать сразу глубинную проблему. Такое может быть:

- когда у клиента не хватает энергии, уверенности и сил для решения глубинной проблемы, тогда необходимо поднять энергию за счет успешного решения более простой проблемы,

- когда решению более глубокой проблемы может мешать более простая,

- когда нет времени проработать глубинную проблему в данный момент.

Все эти ситуации напрямую зависят от клиента, однако не всегда нужно ориентироваться на клиента. Так, могут быть все предпосылки для работы с глубинной проблемой, но сам психолог-консультант не чувствует в себе уверенности, сил или просто не знает, что делать, можно и нужно начать с решения более простой проблемы, а уже потом проанализировав все дома вернуться к решению глубинной проблемы. Ведь важным слагаемым изменений является прежде всего сам психолог – его личность, а значит, если он чувствует себя неуверенно, то точно также начнет чувствовать себя и клиент, что явно не будет способствовать хорошим результатам.

Часто бывает, что проблема и запрос клиента лежит как бы на поверхности (скорее ситуативны). И здесь важно идти вглубь проблемы, т.е. производить изменения на более глубоком уровне, что позволит закрепить эти изменения. Существует несколько уровней нахождения проблемы и наиболее удобно и схематично они описаны в NLP (схема 2 - уровни организации информации):

Так, в процессе работы необходимо поднять уровень хотя бы на одну ступень вверх, для того, чтобы получить более глубокие и закрепленные изменения. Например, если проблема клиента находится на уровне поведения (вспыльчивость и раздражительность), то как минимум психолог должен привнести клиенту, например, умение анализировать ситуацию и потом реагировать (уровень способностей). Лучше всего, если возможности позволяют, работать на уровне личности или как минимум убеждений. При этом интересно, что чем более «проработанный» приходит клиент, тем выше уровень изначально заявленной проблемы. Профессиональный же психолог (а особенно психотерапевт) изначально придет на консультацию с проблемой как минимум уровня убеждений, а чаще уровня духовности (ради чего?). В этом случае придется работать на том же уровне, но скрупулезно анализируя все нижележащие, дополняя их или наполняя новым содержанием.

Схема 2
Уровни организации информации (нейро-логические уровни)

Образование, пол, возраст и т.п., конечно, можно пытаться диагностировать по почерку, но это вряд ли будет иметь смысл и скорее будет уже напоминать не диагностику, а гадание (с которым, к сожалению, часто сравнивают графологию).

Личностные черты, психические особенности и модели поведения напрямую диагностируются через почерк. Можно выделить следующие

основные особенности личности клиента, которые важно учитывать при работе (параметры почерка):

- ▣ Внушаемость, гипнабельность
- ▣ Подозрительность, негативизм, скепсис
- ▣ Энергия (избыток, нехватка, неравномерная растрата и т.п.)
- ▣ Способность к адаптации
- ▣ Упрямство
- ▣ Конфликтность
- ▣ Склонность увлекаться
- ▣ Недоведение дел до конца
- ▣ Лень
- ▣ Личностная незрелость («вечный клиент»)
- ▣ Потребность в постоянстве (тоже может быть вариантом «вечного клиента», перенос на психолога и т.п.)
- ▣ Размашистость планов, болтология, маниловщина
- ▣ Категоричность
- ▣ Неуверенность в себе, своих силах
- ▣ Ранимость
- ▣ Злопамятность
- ▣ Вработываемость

Каждая из этих черт накладывает существенный отпечаток на весь процесс психотерапии, даже если с самой чертой не работаем (она не является проблемной на данном этапе). При работе с каждой чертой важно учитывать:

1. Начало, середину и конец документа:

- это модель психотерапевтической сессии – любая психотерапевтическая интервенция будет более эффективной в определенный момент времени (например, если злопамятность усиливается

по мере усталости, не стоит к концу сессии говорить клиенту о его недостатках),

- легко/нелегко применять тот или иной метод,

2. степень выраженности черты:

- постоянно и сразу в нескольких параметрах,
- постоянно, но только в одном параметре,
- изредка, в одном или нескольких параметрах,

3. ситуация, в которой проявляется черта:

- стрессовая, непривычная ситуация,
- спокойная, привычная клиенту ситуация,

4. связки черт:

- совокупность схожих черт усиливают черту,
- есть ли компенсация черты и т.п.

5. связь черты с проблемой:

- есть – необходимо изменять черту – заменить альтернативной, но более адаптивной (например, упрямство заменить на упорство в достижении цели, отстаивании своей позиции, но с умением прислушиваться к другим и т.п.),

- нет – возможны два варианта работы: обойти черту (выбрать подходящий метод работы, который не будет актуализировать черту), компенсировать черту (если обойти ее нельзя).

Если необходимо изменение черты, то важно учитывать:

1. Что первично проблема или черта – отсюда вытекает последовательность изменений:

Черта может быть следствием проблемы, например, защитной реакцией, а значит, менять ее неэффективно и даже иногда опасно (лишить человека защиты, значит создать еще одну, более глубокую проблему).

Черта может провоцировать проблему и «цементировать» ее – необходимо менять сначала черту (потом будет более легкое решение проблемы) или параллельно работать и над изменением черты и над

решением проблемы (в этом случае можно использовать графологическое консультирование – коррекцию черты непосредственно через почерк, а для решения проблемы может быть использован другой метод).

В некоторых случаях черту через почерк менять нельзя или невозможно, например, при диагностике лени, систематическая работа с почерком не пройдет, а при эпилептоидном складе характера, работа с почерком только усилит эти черты и т.п.

2. Глубина проблемы – чаще всего черта и есть проблема, в этом случае вся работа превращается в изменение черты.

3. Необходимо дать альтернативу черте – нельзя просто убрать черту, необходимо дать человеку другой вариант, способ поведения, выбор, а главное возможность контроля над этой чертой и т.п.

Исходя из всего вышеперечисленного выбирается непосредственный метод работы:

- графологическое консультирование – работа преимущественно через коррекцию почерка,
- графологическое консультирование и психотерапевтические методы (один определенный или группа методов),
- психотерапевтические методы (без графологического консультирования).

Наиболее удачным является интеграция как чисто психотерапевтических, так и графологических методов, при этом они могут быть использованы как в равной степени, так и на определенном этапе какой-либо из них будет занимать доминирующее положение.

7. Работа:

Далее следует этап непосредственной работы, который напрямую зависит от выбранного метода работы и от цели психологического консультирования. При этом если даже психолог не использует коррекцию через почерк, то психографологию можно использовать на всем протяжении работы как метод диагностики и закреплённости изменений (если изменения психического

находят свое отражение в почерке, то глубина изменений достаточна). Также важно, что здесь графологию можно использовать в целях диагностики нежелательных изменений (побочных эффектов психотерапии). Так, если выбран неверный путь работы (а такое случается даже у опытных специалистов), то у человека может сработать механизм компенсации или любой другой защитный механизм, что тут же найдет свое отражение в почерке.

Еще раз скажу, что сама по себе коррекция через почерк должна сочетаться с другими методами, которые уже зависят индивидуально от каждого клиента, проблемы и самого психолога.

8. Заключительный этап. Проверка эффективности работы.

На заключительном этапе работы происходит проверка эффективности работы:

1. наличие желаемых изменений (достигли ли цели) – это можно провести с помощью графологической диагностики.
2. полезность изменений – всегда ли клиенту и другим людям будет полезно такое поведение, черта, способность клиента и т.п. – с помощью анализа почерка можно проверить, не появились ли какие-либо «побочные» изменения.
3. четкий план реализации полученного результата (когда клиент начнет использовать полученную модель поведения и т.п.) – особенно важно, если в почерке диагностируется инфантильность, недоведение дел до конца, лень и т.п.

Подводя итог нашей работы можно сказать, что на современном этапе развития психологического консультирования и психотерапии, когда отчетливо видна тенденция к интеграции различных методов и подходов, особенную роль приобретает и психографология, как один из возможных путей интеграции психодиагностики и психотерапии, создания единой системы (целостного пути) оказания психологической помощи, где переплетаются и диагностика и психотерапия, элементы которых

присутствуют на любом этапе общения с клиентом. Также психографология может быть использована как одно из направлений психотерапии, которая позволяет изменить сложившиеся привычные модели, стереотипы психотерапии, сделать процесс изменений не столько более быстрым, сколько передать за него ответственность самому клиенту, который будет выполнять практически всю работу сам, а значит, будет более мотивированным и нацеленным на результат.

При этом графологическое консультирование как метод и направление психотерапии может быть использован либо отдельно, либо в совокупности с другими методами психотерапии. Здесь особенно остро встает вопрос об обучении практических психологов как навыкам диагностики, психокоррекции и психотерапии, так и психографологии. К сожалению, в настоящее время такой системы обучения не существует и мало кто из выпускников пусть и самых престижных вузов мало-мальски владеет хотя бы одним из этих направлений психологии. Поэтому необходима разработка не только системы графологического консультирования, но и система обучения основам диагностики, коррекции и графологии, что открывает новые горизонты и возможности в практической деятельности психолога.

Литература:

1. Бодалев А.А, Столин В.В. Общая психодиагностика, СПб., 2006.
2. Боденхаммер Б., Холл М. NLP-практик: полный сертификационный курс. Учебник магии NLP, СПб., 2003
3. Зуев-Инсаров Д.М. Почерк и характер, М., 1998.
4. Карвасарский Б.Д. Психотерапевтическая энциклопедия, СПб., 2006.
5. Монгенштерн И.Ф. Психографология. СПб., 1994.
6. Олдер Г., Хэзер Б. NLP: полное практическое руководство. Вводный курс, М., 2001.
7. Персональный сайт Д.А.Смылова <http://psy-grafology.narod.ru>

8. Смыслов Д.А. Психологическая графология/ учеб.-метод. Материалы к курсу лекционных и практических занятий. – М., 2007
9. Смыслов Д.А. Психология телесности. Между душой и телом. Ред-сост. Зинченко В.П., Леви Т.С.. Почерк как средство экспресс-диагностики и психотерапии личности. М., 2005.
10. Щекин Г.В. Визуальная психодиагностика: познание людей по их внешности и поведению, Киев, 2001.

Проявления сценарных процессов в почерке

Смылова Г.А., психолог, интегративный психотерапевт

Впервые теория сценария была разработана Эриком Берном и его коллегами, особенно Клодом Стайнером. Берн в своих ранних работах определял сценарий как «бессознательный жизненный план». Затем дал более полное определение: сценарий – это «план жизни», который «составляется в детстве, подкрепляется родителями, оправдывается ходом событий и достигает пика при выборе пути». Этот план составляется в форме драмы, имеющей чётко обозначенные начало, середину и конец. План жизни «достигает кульминации в избранной альтернативе». Составные части сценария, начиная с первой сцены, служат для того, чтобы привести сценарий к заключительной сцене. В теории сценария заключительная сцена получила название *расплаты* за сценарий. Теория говорит о том, что при проигрывании человеком сценария он бессознательно избирает поведения, которые приблизят его к расплате сценария.

Сценарий – это «план жизни, составленный в детстве», следовательно, ребёнок сам принимает решение о своём сценарии. На решение о выборе сценария оказывают влияние не только внешние факторы, но и воля ребёнка. Даже тогда, когда разные дети воспитываются в одних и тех же условиях, они могут составить совершенно разные планы своей жизни. В этой связи

Берн приводит случай с двумя братьями, которым мать сказала: «Вы оба попадёте в психушку». Впоследствии один из братьев стал хроническим психическим больным, а другой психиатром.

Сценарий лежит вне пределов осознания, поэтому во взрослой жизни человек ближе всего может подойти к воспоминаниям о детстве с помощью снов и фантазий. Проживая свои сценарные решения в поведении, человек, тем не менее, не осознаёт их.

При этом сценарии находят свое отражение и в почерке как продукте бессознательного. Почерк также имеет свое начало, середину и конец. Это можно понимать как буквально: начало и обучение письму, когда в самом начале, еще полностью сознательном, ребенок начинает проявлять основные элементы своего сценария, включать их в свой почерк, затем в почерке начинают бессознательно проявляться уже полностью все сценарные процессы, и затем, в позднем возрасте в почерке начинает фиксироваться сценарный конец (расплата за сценарий). Можно предположить, что в случае тяжелой болезни в почерке также может начать проявляться сценарный конец. Вообще любое «усыхание» почерка, потеря энергетичности свидетельствует о приближении сценарного конца, однако его характер и, что главное, возможные пути избежания сценарного конца будут проявляться в новых несвойственных ранее особенностях написания.

С другой стороны начало, середина и конец письма показывают специфику включения сценарных процессов по мере усталости человека, очевидно, что в спокойном бодром состоянии человек легче контролирует свое поведение, а значит и свои сценарные процессы (в том случае, если человек замечает за собой определенные склонности в поведении). По мере усталости человеку становится сложнее контролировать свое поведение (и почерк), а значит, здесь он покажет свои сценарные процессы в полной красе. Также начало документа будет говорить о том, с каким сценарным процессом человек приступает к выполнению деятельности, конец (если

человек знает, когда закончится документ, а не когда пишет под диктовку неизвестный текст) - с каким завершает деятельность.

Изучая вопросы происхождения сценария, Стэн Вуллэмс выделил две важнейшие особенности формирования сценария:

1. Сценарные решения представляют собой наилучшую стратегию ребёнка с целью выживания в мире, который часто кажется ему враждебным и даже угрожающим его жизни.
2. Сценарные решения принимаются в соответствии с эмоциями ребёнка и его способом тестирования реальности.

Сценарии могут быть трех основных видов: сценарий победителя, сценарий побеждённого и сценарий не-победителя.

Победителем Берн называл «того, кто достигает поставленной перед собой цели». Роберт Гулдинг добавляет: «...и в результате этого преобразует жизнь». Под победой понимается также то, что поставленная цель достигается легко и свободно. Почерк победителя может быть весьма разнообразным. Тем не менее, в таком почерке не будет присутствовать ни «истерика»⁴ (он не склонен к срывам, он контролирует себя, четко следует к своей цели; хотя стрессам он подвержен иногда не меньше, чем другие люди), ни «гребенка» (он никогда не находится в покое, однообразие в жизни для него смерть), ни «накрутки» и «возвращение назад» (он живет «здесь и сейчас», там, где добился своей цели и поставил новую, никогда не возвращается к прошлому лишней раз, однажды сделав вывод из собственных ошибок). Даже излишняя трата энергии для него не характерна – ведь он ставит только достижимые цели и достигает их легко и спокойно. Интересен тот факт, что размер и нажим почерка не будут меняться к концу документа, что говорит о хорошей способности к самоорганизации. Человека со сценарием победителя с легкостью можно уподобить автономной системе, которая сама поддерживает собственный гомеостаз, при этом говоря в

⁴ Здесь и далее параметры почерка приводятся по психографологической системе Д.А.Смыслова, краткое пояснение к ним смотрите в конце статьи.

терминах синергетики, это открытая самоорганизующаяся система, т.е. получающая определенные стимулы из внешнего мира и отвечающая на них. Какие-либо сильные «выбросы» в таком почерке будут, скорее всего, отсутствовать, однако каждый почерк победителя будет отличаться своей особенностью, которая будет характеризовать привычный способ достижения цели. Например, если человек привык идти по головам и добивается своей цели, то в почерке проявятся конфликтность, критичность и т.п. Если человек склонен искать компромисс – возможен прямой наклон, «серый судья», округлости в написании. Победитель с истероидной акцентуацией, цель жизни которого игра и внимание, будет украшать свой почерк любыми способами и т.п. Поэтому, говоря о почерке победителя нужно опираться на то, чего в нем быть не может, а именно: «недоведение дел до конца», инфантильность, «гребенка», «накрутки», «истерика», «возвращение назад», «инсаровский хвост», частые переносы, «злопамятность», штриховка.

Побеждённый – это «человек, который не достигает поставленной цели». И опять дело заключается не только в достижении цели, но и в степени сопутствующего комфорта. Если, например, человек решил стать миллионером, стал им, но постоянно чувствует себя несчастным, то он побеждённый. Так, в почерке будут особенно ярко проявляться «накрутки», «возвращение назад», как постоянное возвращение и оценка своей жизни, прошлых поступков и т.п. Также человек со сценарием побежденного может в качестве защиты-оправдания использовать следующее поведение: обвинение других в собственных неудачах, ссылаться на злой рок, волю судьбы и т.п. Такой человек в почерке будет демонстрировать еще и «злопамятность», «ранимость», а часто и ярко выраженный «военный хвост». Возможно также, в случае обвинения самого себя в собственных неудачах, присутствие в почерке «третьего уха», как постоянный анализ информации, которая может пригодиться для достижения цели. При этом классикой будет «хвост мазохиста» – человек ставит заведомо недостижимую цель, не

достигает ее и обвиняет во всем себя. А это является подтверждением его же собственного сценария – «Я-неудачник». При этом человек будет всячески отрицать, что он сам сделал все, чтобы подтвердить собственный сценарий и не добиться цели (хотя цель то на самом деле здесь – подтвердить сценарий).

Берн однозначно определил победителя и побеждённого в их отношении к достижению поставленной цели, т.к. он хотел подчеркнуть, что победителей нельзя просто приравнивать к тем, кто накапливает деньги и материальные ценности, а побеждёнными не обязательно являются люди, не имеющие материальных ценностей.

Человек, имеющий сценарий не-победителя, терпеливо несёт свою ношу, не много при этом выигрывая и не сильно проигрывая. Такой человек никогда не рискует. Поэтому такой сценарий называют еще банальным.

При этом почерк не-победителя будет характеризоваться отсутствием «выбросов», в его жизни, как и в почерке, все спокойно и ровно. Средний нажим, средний размер почерка, классический правый наклон и т.п. Однако это совсем не значит, что не будет ярких проблемных зон. Для не-победителей, например, особенно характерна потребность судить. Весь мир он будет делить не черное и белое, а сам при этом оставаться в стороне (скорее всего в почерке проявляться будет именно «голый судья»). Часто будет проявляться «инсаровский хвост», как осторожность, отсутствие желания рисковать, частое использование переносов (потребность в постоянстве, а значит в спокойствии). И, конечно же, классическим проявлением почерка не-победителя будет «гребенка» (аркадическое письмо). Здесь сразу интересным оказывается обратиться к статистике. Гребеночное письмо встречается у примерно 80 % испытуемых, а это практически автоматически означает, что и 80 % людей имеют сценарий не-победителя. И действительно, только около 10 % людей можно назвать интересными, выдающимися личностями (часть которых живет по сценарию победителя, а часть, однако по сценарию побежденного). Остальные 10 %

также имеют сценарии либо побежденного, либо победителя, но не оцениваются как выдающиеся люди, однако они все равно интересны другим людям, больше как чудаки. Так, всегда интересен человек типа странствующего философа, который, по мнению общества ничего не добился, а сам для себя достиг своей цели и чувствует себя превосходно (победитель), или человек со светлой идеей, целью, с глубинной философией, но так и не добившийся ничего в жизни, или человек (побежденный). Остальные же 80 % людей со сценарием не-победителя, по словам Берна, не живут, а как бы проживают жизнь, и конечно не являются особенно интересными.

Если соотнести виды сценариев с другими диагностическими инструментами (например, тестом MMPI) можно заметить, что те же 80 % людей находятся в так называемой средней группе (якобы являющейся нормой). Это люди без акцентуаций. В их жизни все так, как должно быть статистически нормальным. Остальные 20 % - яркие акцентуанты или принадлежат к нижней группе, которая свидетельствует в основном о большой потере энергии (возможно, приближении сценарного конца – и действительно, после большой потери энергии, сильного стресса, травмы люди редко возвращаются к старому сценарию, т.е. наступает действительный конец сценария и запуск нового). К нижней группе испытуемых будут принадлежать люди из числа побежденных, которым не удалось реализовать свою цель, как бы они ни старались (тогда результаты теста будут говорить о том, что попытка достижения цели уже осталась в прошлом).

Находиться в сценарии, проигрывать сценарное поведение и сценарные чувства это значит реагировать на реальность «здесь и теперь» как будто бы это мир, нарисованный в детских решениях. Человек чаще всего входит в свой сценарий в следующих случаях:

■ Когда ситуация «здесь и теперь» воспринимается как стрессовая.

- Когда имеется сходство между ситуацией «здесь и теперь» и стрессовой ситуацией в детстве.

Стэн Вуллэмс утверждает, что чем больше стресс, тем больше вероятность вхождения человека в сценарий. Именно поэтому, важно для определения сценария, взять тот образец почерка, который будет отражать поведение человека в стрессовой ситуации (написание непривычной для него перьевой ручкой, написание слишком быстро или, наоборот, очень медленно и т.п.). В таком почерке будет более ярко проявлен сценарий человека.

Э.Берн разработал шесть типов осуществления сценария. В дальнейшем в классификацию Берна были внесены некоторые изменения, в основном Таиби Кейлером. В настоящее время выделяют следующие паттерны:

1) *Сценарий «Пока не»*. Существуют многочисленные варианты этого сценария, но в каждом содержится мысль о том, что нечто хорошее не случится, пока что-то менее хорошее не закончится. Например: «В другой жизни мне воздастся по заслугам»; «Когда дети вырастут и покинут дом, у меня будет время отдохнуть и делать то, что я хочу». Ожидая реализации своего «Пока не», человек день за днём проживает этот же паттерн в течение коротких промежутков времени. Этот паттерн проявляется даже в структуре употребляемых фраз: человек часто использует вводные предложения, прерывает себя, чтобы вставить пришедшую на ум мысль.

2) *Сценарий «После»*. Паттерн «После» представляет собой обратную сторону процесса в сценарии «Пока не». Человек, выполняющий «После», следует девизам: «Я могу радоваться сегодня, однако завтра должен буду за это заплатить»; «Отличная вечеринка! Но завтра у меня будет болеть голова»; «После женитьбы (замужества) жизнь состоит из одних обязательств»; «День начинается у меня рано, но к вечеру я устаю».

3) *Сценарий «Никогда»*. Тема этого сценария следующая: «Я никогда не получу того, чего больше всего хочу». При этом, человек сам создает и

поддерживает те условия, в которых он добиться своей цели не может. Такие люди часто повторяются, изо дня в день, говоря о своих трудностях.

4) *Сценарий «Всегда»*. Люди с таким сценарием задаются вопросом: «Почему это всегда случается со мной?». Человек с таким сценарием может проигрывать паттерн «Всегда», меняя неудовлетворительные взаимоотношения, работу, место жительства на подобные. Проигрывая паттерн «Всегда» человек в своей речи использует характерную схему предложений: он начинает говорить о чём-то одном, затем прерывает фразу и говорит о чём-то другом, и так его мысль бесконечно перескакивает с одного предмета на другой.

5) *Сценарий «Почти»*. Существует два варианта этого сценария. Человек, имеющий сценарий «Почти - 1», говорит: «В этот раз я почти достиг своего», он видит свою цель, но всегда чуть-чуть не достигает ее. Человек со сценарием «Почти – 2» достигает цель, но тут же обесценивает ее. Существует несколько типов предложений, указывающих на наличие сценария «Почти». Человек может начать какое-то предложение, не закончив его, перейти к другой теме, которую доводит до конца. Или может сделать несколько положительных высказываний, за которыми следует одно отрицательное.

6) *Сценарий с открытым концом*. Этот паттерн напоминает сценарии «Пока не» и «После» тем, что в нём присутствует точка раздела, после которой всё меняется: после этого момента время представляется пустотой. Человек достигает цели, но не знает, что дальше делать. Девиз открытого сценария: «Достигнув цели, я не знаю, что делать дальше».

Каждый человек проявляет все шесть паттернов сценарного процесса. При этом один из паттернов является доминирующим. Некоторые комбинируют в своём поведении два паттерна. Обычно один из них главный, второй – подчинённый. Например, человек, сочетающий в себе сценарии «Пока не» и «Никогда», следует убеждению: «Мне нельзя веселиться, пока я

не закончу работу. Но я никогда не закончу её, поэтому никогда не смогу весело отдыхать».

Следуя идее Берна о том, что сценарий может проигрываться в течение коротких промежутков времени, Таиби Кейлер описал пять драйверов и установил связь драйверов со сценарным процессом. Наблюдая за паттернами драйверов какого-нибудь человека можно достаточно точно предсказать его сценарный процесс. Таким образом, умение обнаруживать пять драйверных поведений даёт нам много информации о человеке за короткий промежуток времени.

1) *Будь совершенным.* Человек с этим драйвером будет часто употреблять вводные слова: «Как я уже говорил,...»; «Можно сказать,...» и пр. Кроме этого, он будет использовать слова и выражения, которые служат в качестве определителей, не добавляя при этом ничего нового к тому, что уже было сказано. К ним относятся: как бы то ни было, возможно, очевидно, несомненно, можно сказать, как мы видели и пр. Другой характерный признак драйвера заключается в том, что человек может раскладывать что-либо по пунктам.

Жесты: считает на пальцах; подпирает рукой подбородок в манере «мыслителя»; кончики пальцев касаются друг друга, образуя букву «Л».

Выражение лица: глаза смотрят вверх и в одну точку, как будто пытается прочесть что-то на потолке.

Почерк: критичность, резкость, категоричность (жестко относится к себе и окружающим, причем к себе больше, чем к другим), «судья» (при этом вид судьи будет меняться), возможен левый наклон, «хвост мазохиста», «третье ухо».

2) *Радуй других.* Слова: использует противопоставления типа «высокое – но – низкое» в манере сценарного процесса «После»; часто задаёт вопросы типа «Хорошо?», «У тебя нормально?», «Что-то вроде...?», «Типа...?».

Жесты: разводит руками, кивает головой.

Положение тела: плечи приподняты, тело наклонено к собеседнику.

Выражение лица: смотрит из-под бровей, немного опустив лицо.

Почерк: «ранимость», «возвращение назад», гипнабельность, «злопамятность» (если появляется потребность в благодарности за свои поступки), округлость в написании (потребность в уходе от конфликта, сгладить углы).

3) *Старайся.* Слова: часто употребляет слова «стараться», «пытаться», «пробовать». При таком использовании слово «пытаться» всегда означает: «Я попробую это сделать, вместо того, чтобы сделать это».

Положение тела: такое же, как в драйвере «Радуй других», сутулится, руки на коленях.

Выражение лица: лицо напряжено, складки над переносицей.

Почерк: «гребенка», потребность в постоянстве, частые переносы слов на странице, «инсаровский хвост» (осторожность).

4) *Будь сильным.* Слова: человек с этим драйвером часто использует слова, передающие мысль: «Я не могу нести ответственность за свои чувства и поступки, т.к. они вызваны внешними причинами». Например: «Ты заставляешь меня нервничать»; «Этот фильм мне надоел»; «Мне пришла в голову мысль...»; «Подобные ситуации действуют на меня угнетающе». Человек редко говорит от первого лица.

Жесты: отсутствуют.

Положение тела: руки переплетены на груди, одна нога на другой, тело неподвижно.

Выражение лица: ничего не выражает.

Почерк: повышенный контроль (равные расстояния между словами, буквами), общая стабильность почерка, «судья», левый наклон, категоричность.

5) *Спеши*. Слова: спеши, быстрее, иди, пойдём, нет времени.

Жесты: постукивает пальцами, топает ногой, качается, вертится, постоянно поглядывает на часы.

Положение тела: характерного нет, создаётся впечатление, что человек возбуждён.

Выражение лица: быстро меняющееся, преходящее в пристальный взгляд.

Почерк: «недоведение дел до конца», «наползание» букв друг на друга, «врезание» в конце строки, «проглатывание» ряда букв, «ленивые буквы», мгновенная вработываемость, возможна «истерика».

Драйвер невозможно определить по одному признаку, необходимо обнаружить несколько одновременных признаков. Также и при анализе почерка: если присутствуют всего 1-2 типичных для драйвера параметра, то это еще не значит, что присутствует сам драйвер, точнее, что он ярко выражен, т.к. каждый человек проявляет все пять драйверов, однако, чаще всего, у человека один из драйверов проявляется чаще других. Обнаружив главный драйвер, можно сделать вывод о типе главного сценарного процесса:

Главный драйвер	Сценарный процесс
Будь совершенным	Пока не
Радуй других	После
Будь сильным	Никогда
Старайся	Всегда
Радуй других + Старайся	Почти - 1
Радуй других + Будь совершенным	Почти - 2
Спеши	С открытым концом

Можно предположить, что жесткое следование сценарному процессу должно проявляться в наличие «хвоста мазохиста» в почерке, однако это совсем не так. И появляется он очень редко, только тогда, когда цель полностью не достигается. Однако при следовании сценарному процессу, цель – подтвердить сценарный процесс, что и выполняется. «Хвост мазохиста» будет, как было написано, присутствовать при сценарии побежденного (и то не всегда) и при наличии драйвера «Будь совершенным» как основного.

При этом еще раз подчеркну, что делать вывод о наличии сценарного процесса или драйвера можно только:

1. в случае наличия более 3 характерных для него параметров почерка
2. в случае отсутствия тех параметров почерка, которые для данного сценарного процесса не характерны.

Также интересно проследить по почерку, как сценарные процессы и драйверы сменяют друг друга, в частности по мере усталости, в стрессовой ситуации и т.п.

Графологический анализ позволяет точнее выявить наличие сценарных процессов. Так, не всегда психолог уверенно может сказать, что жесты, поза, слова клиента говорят именно об этом сценарном процессе. Почерк же может быть использован как вспомогательный инструмент для подтверждения наличия сценарного процесса или как самостоятельный метод диагностики.

При этом открытым остается вопрос о возможности и целесообразности изменения сценарного процесса через почерк. Если учесть, что сценарные процессы закладываются в период, когда ребенок еще не умеет писать, а затем (примерно до 20 лет) шлифуются и корректируются, то использовать только почерк в целях коррекции неэффективно, т.к. это позволит лишь на время «заглушить» сценарий, а не выработать новую

модель поведения. Поэтому основным при коррекции сценарных процессов будет классическая психотерапевтическая работа, а почерк будет использоваться как вспомогательный инструмент диагностики и коррекции.

Психографологические термины, использованные в статье:

Военный хвост – треугольник в буквах «т», «д», «ф», «у»; показатель конфликта с социальным окружением.

Возвращение назад – штрихи в написании, идущие справа налево (например, верхняя буква «д»); потребность мысленно возвращаться к прошлым событиям, поступкам и т.п.

Врабатываемость – динамическая характеристика, показывает время, за которое человек понимает и концентрируется на поставленной перед ним задачей; определяется по начальным линиям заглавных букв – чем длиннее штрих в начале заглавной буквы, тем более медленная врабатываемость.

Врезание в конце строки – «сплющивание» конца строк – человек старается уложиться в отведенное время и сделать все, что возможно, даже если понимает, что не успевает; перегружает собеседника информацией и т.п.

Гипнабельность – слитное написание всех букв в словах, гребенка.

Гребенка – рисование арок (верхняя гребенка) или гирлянд (нижняя гребенка) в почерке; потребность в однообразных действиях.

Злопамятность – написание черной точки в начале написания букв.

Инсаровский хвост – длинные линии в последней букве, человек как бы опасается прервать письмо; осторожность, опасения, подозрительность, сомнения.

Инфантильность – детское написание в почерке (написание ряда букв, особенно заглавных, характерным для более раннего возраста способом), гребенка.

Истерика – написание петли в буквах «о», «а», «в»; склонность человека периодически терять контроль над своим поведением.

Конфликтность – острый, колючий почерк, наличие гребенки.

Критичность восприятия информации – разрывы между буквами в словах, наличие «инсаровских хвостов».

Ленивые буквы – сокращенный вариант написания ряда букв (особенно букв «ё» и «т»).

Наклон:

- Левый – усиление личностной акцентуации, оригинальность, нонконформизм, упрямство, иногда неуживчивость, конфликтность.

- Прямой угол – собственный кодекс поведения, по которому он судит и себя, и других (может не совпадать с общепринятыми нормами), честность, настойчивость, склонность заступаться за других людей.

Накрутки – письмо напоминает «рисование пружинки»; попытка снятия внутренней тревоги, неоднократное возвращение к тому, что вызывает тревогу.

Недоведение дел до конца – недописывание ряда букв (недописывание заглавных букв говорит о недоведении дел до конца в базовых вещах).

Потребность в постоянстве – частые переносы на странице.

Ранимость – написание раковинки в заглавных и прописных буквах (особенно в начальных штрихах букв «с»); чувствительность, ранимость, уязвимость.

Судья – буквы «р», «ф» - равный верхний и нижний штрихи; склонность выносить суждения. Виды:

- «голый» - ровные штрихи вверх и вниз; «нейтральный» эксперт, желание дистанцироваться от ситуации.

- «белый» - петля сверху; выносит суждения, стараясь видеть больше позитивного.

- «черный» - петля снизу; выносит суждения, стараясь видеть больше негативного.

- «серый» - петли и сверху и снизу; потребность набирать максимум информации и «за» и «против», роль адвоката.

Третье ухо – написание дополнительной петельки (похожей на ушко) внутри букв «о», «а», «д», «ф», цифрах «8», «9», «0»; потребность получать дополнительную информацию.

Хвост мазохиста – «клюв» в написании букв «д», «у», «з» и т.п.; постановка цели, достижение которой заведомо невозможно, недостижение ее и вывод «так мне и надо»

Штриховка – признак напряженности; это любые обведения, зачеркивания и прочее в почерке.

Литература:

1. Берн Э. Трансактный анализ в психотерапии. М., 2001.
2. Гулдинг Р., Гулдинг М. Основы трансактного анализа. – М., 1998
3. Джойнс В., Стюарт Я. Современный трансактный анализ. СПб., 1996.
4. Зуев-Инсаров Д.М. Почерк и характер, М., 1998.
5. Монгенштерн И.Ф. Психографология. СПб., 1994.
6. Мюриел Джеймс, Дороти Джонгвард Рожденные выигрывать. Трансакционный анализ с гештальтупражнениями. – М., 1993.
7. Персональный сайт Д.А.Смылова <http://psy-grafology.narod.ru>
8. Смыслов Д.А. Психологическая графология/ учеб.-метод. Материалы к курсу лекционных и практических занятий. – М., 2007

9. Смыслов Д.А. Психология телесности. Между душой и телом. Редакторы: Зинченко В.П., Леви Т.С.. Почерк как средство экспресс-диагностики и психотерапии личности. М., 2005.

10. Ian Stewart, Vann Joines. TA Today (Part IV) Lifespace Publishing. Nottingham and Chappel Hill, 1987

11. Goulding R. Goulding M. Injunctions, decisions, and redecisions // Transactional Analysis Journal. - 1976, Vol. 6, No 1. - P. 41-48.

II. ПРОЯВЛЕНИЕ ЛИЧНОТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ПОЧЕРКЕ

Становление почерка и индивидуальность

Федосимова Е.В., Психолог, член МГО.

В работе рассмотрены вопросы, касающиеся становления почерка, формирования каллиграфических навыков школьников в нашей стране. Существуют ли единые стандарты обучения по единым прописям, или уже с самых первых уроков письма в первом классе мы обучаемся писать по-разному. И что такое появляющиеся погрешности в тетрадках. Ошибки или проявление индивидуальности. Как эти вопросы трактуют педагоги, психологи, логопеды, дефектологи вы узнаете из этой работы.

Методы обучения письму.

На современном этапе обучение письму в нашей стране является обязательным предметом школьной программы 1 класса. Письмо, которому учат в нашей школе - это русское курсивное письмо. В последние десятилетия все большее число педагогов отмечают тенденцию к ухудшению почерка школьника.⁵ Часто это связывают с реформой школьного образования 1968г. Когда по инициативе Министерства образования из школьной практики было ликвидировано веками совершенствовавшееся традиционное каллиграфическое письмо, основанное на ритме пластических усилий и расслаблений. На смену ему пришло "упрощенное" - безнажимное и безотрывное. Возникшие со стороны школы скоростные технико-информационные установки, в т. ч. по технике письма, с одной стороны, а также специфика пишущего инструмента — шариковой ручки, — с другой, усугубляют ситуацию и с почерком и со здоровьем детей. Количество детей с трудностями обучения письму и нарушениями письма, действительно, увеличивается с каждым годом и по самым общим подсчетам составляет 25-30% причем это дети, имеющие не проходящие трудности обучения. Исследование методистов

⁵ Шанько А.Ф. Трудности обучения письму. М.,1982г.

Безруких М.М. и Хохлова Т.Е. показали, что многие трудности не заканчиваются в начальной школе, а лишь модифицируются и сохраняются зачастую вплоть до окончания школы.⁶

Предлагаются все новые и новые методики обучения детей письму. Некоторые из них, внедряются в практику обучения. Рассмотрим этот процесс подробнее.

Начнем с исторически сложившихся традиционных методов обучения письму, таких как, как копировальный, линейный, ритмический, генетический, метод Карстера. В разные годы предпочтение отдавалось какому-либо одному из них.

- *Копировальный* (или стиграфический) способ заключается в объединении букв, напечатанных в специальных тетрадях (точками или бледными чернилами) или написанных от руки учителем карандашом. Этот метод был введен в школу в XIX веке и был рассчитан на то, что длительное, хотя и механическое, обведение красивых образцов письма должно в итоге выработать правильную форму букв.

- В основе *линейного* метода лежит шрифтовой подход к обучению - точные и всегда одинаковые расстояния между элементами букв, точные пропорции высоты и ширины буквы и ее частей, то есть букву, а следовательно, и слова можно было писать, используя вспомогательную сетку, определяющую высоту письма буквы в целом и ее половины, наклон, расстояние между элементами и так далее. Графическая сетка стала применяться с 1857 года в Германии, но была быстро отвергнута на том основании, что вредна для зрения, лишает детей самостоятельности, сковывает движения руки. Может применяться в каких-то специальных целях.

- *Генетический способ* заключается в изучении букв в порядке от графически простой по форме буквы к графически более сложной. По составу сходных элементов буквы разбиваются на группы по нарастающей графической сложности. Об этом способе упоминалось еще в XVI веке немецким художником

⁶ Безруких М.М., Хохлов Т.Е. Этапы формирования навыка письма. 1993г.

Дюрером. Он доказывал, что все письмо состоит из определенного количества основных линий. В методических разработках этот способ применяется для отработки формы букв в послебукварный период. Постепенное нарастание трудностей происходит не только при изучении формы букв, но и в переходе от одной разлиновки к другой, в переходе от поэлементного к побуквенному, затем к безотрывному письму.

- *Тактический (ритмический)* метод - это письмо под счет, в одинаковом для всех учащихся темпе, ритме. Этот метод удобен для работы со всем классом, повышает интерес к занятиям, развивает уверенность и плавность движений руки, способствует установлению нужной скорости письма, но при ограниченном его применении.

- Метод *Карстера* - обучение письму путем прописывания специальных упражнений для развития движений руки: пальцев, кисти, предплечья. При применении этого метода достигаются свободные, уверенные и быстрые движения руки.⁷

В практике широкого обучения ни один из рассмотренных методов в качестве единственного себя не оправдывает. Наилучшие результаты всегда достигаются путем разумного сочетания методов на определенных этапах обучения письму и чистописанию плюс альтернативные технологии.

За последние годы наметился целый ряд дискуссионных вопросов, связанных с обучением каллиграфии. Так, вновь возникает вопрос о том, каким должно быть письмо - наклонным или прямым. Сторонники прямого письма считают, что оно в большей мере способствует выработке правильной посадки, разборчивого почерка. В истории каллиграфии известны случаи, когда в дореволюционный период вводилось прямое написание букв, но ненадолго, так как оно не уменьшило случаев искривления позвоночника, но при этом сам процесс письма становится более медленным. Сторонники наклонного письма

⁷ Львов М.Р. Словарь-справочник по методике русского языка. -М., 1988г.

считают, что оно допускает более быстрый темп, а гигиенические правила при нем могут соблюдаться так, как и при прямом.⁸

Наряду с традиционной методикой обучения письму и формирования каллиграфических умений и навыков письма у младших школьников существуют и авторские технологии по формированию навыков письма. Это объясняется тем, что методика чистописания, как и всякая другая, - явление не застывшее. Она развивается.

На изменение методик обучения письму и появлению новых альтернативных технологий оказывали влияние орудия и материалы письма, их совершенствование. На методику обучения каллиграфическим навыкам письма оказывал влияние также и возраст начинающего обучение письму.

Сам вопрос о том, когда начинать обучение письму, очень давно дискутировался. Так, американский психолог Ф. Фримен в начале XX века высказывал мысль о том, что созревание координации движения руки делает самым благоприятным для обучения письму возраст 9 лет, а в 20-е годы XX века Ю.И. Фаусек на опыте показал, что при определенной методике развития сенсорики (зрительного и осязательного восприятия) возможно обучение красивому письму уже с 5 лет. С ним солидарен Н.А.Зайцев. Его методика «Письмо. Чтение. Счет.» предполагает обучение письму с трехлетнего возраста. Сначала обводка пальчиком, затем палочкой, имитируя карандаш или ручку, а уж потом карандашом.

В зависимости от того, какой позиции придерживается тот или иной методист, он соответственно стоит предлагаемую систему обучения письму.

Из методической литературы хочется выделить такие труды как «Методика обучения русскому языку в начальных классах» группы авторов Рамзаевой Т.Г., Львова М.Р.; «Русский язык в начальных классах: Теория и практика обучения» под ред. Соловейчика М.С.; «Методика преподавания русского языка в начальных классах» группы авторов Львова М.Р., Горецкого В.Г., Сосновской О.В.

⁸ Закожурникова М.Л., Костенко Ф.Д., Рождественский И.С., Матвеева А.Н. Русский язык 1,2,3 классы. -М., 1996г.

Практическое применение показало, что во многих методиках, таких как методики Потаповой Е.Н., Агарковой Н.Г., Илюхиной В.А. нет ничего принципиально нового. Их исследования базируются на опыте многих предметников. В методике Потаповой Е.Н. прослеживается генетический способ письма, копировальный и другие, изобретенные очень давно. Тактовый, а также шрифтовой метод мы встречаем у Илюхиной В.А. и Агарковой Н.Г.. Методики Потаповой Е.Н. и Федосовой Н.А. позволяют развивать не только мелкие мышцы пальцев руки, но и все виды памяти: тактильную, зрительную и слуховую. А чем больше видов памяти развитию у ребенка, тем быстрее и прочнее он будет усваивать учебный материал. Методики Зайцева Н.А. и Илюхиной В.А. развивают четкость выполнения инструкций учителя, произвольное внимание. Кроме того, метод Илюхиной В.А. позволяет исправить уже сложившийся почерк. Это, пожалуй, единственная методика, применение которой действительно приносит видимые результаты по исправлению почерка учащихся на протяжении всего периода обучения в школе.⁹

Такое разнообразие методик зачастую имеет и негативный аспект. Школьные эксперименты приходится расхлебывать дефектологам. Больных дисграфией в наших школах стало на порядок больше после того, как стали учить в обязательном порядке «непрерывному письму», а детей с дислексией - когда ввели проверку на технику чтения.¹⁰

Формирование каллиграфических навыков младших школьников

Для того, чтобы правильно обучать учащихся чистописанию, надо знать, как у них формируются графические навыки письма, как складывается почерк и каковы наилучшие условия формирования этих навыков.

В формировании навыка выделяются три основных этапа.

⁹ Рамзаева Т.Г., Львов М.Р. Методика обучения русскому языку в начальных классах. -М., 1979г.

¹⁰ Прохорова Е.В. Трудности у младших школьников на уроках письма. Начальная школа, 1999г.

I этап -аналитический- вычленение и овладение отдельными элементами действия, уяснения содержания. II этап - условно назван синтетическим - соединением отдельных элементов в целостное действие. III этапе - автоматизация -фактическое образование собственно навыка как действия, характеризующегося высокой степенью усвоения и отсутствием поэлементной сознательной регуляции и контроля. Характерными чертами автоматизации являются быстрота, плавность, легкость выполнения. Но быстрота не навязанная, а являющаяся естественным результатом совершенствования движений, и плавность (связность), возникающая как естественный результат формирования навыка. Когда говорят о сформировании навыка, чаще всего считают основное - это упражнение и тренировка, тренировка и упражнение. Действительно, без упражнений и повторений сформировать навык нельзя, но упражнение целесообразно и эффективно лишь на третьем этапе формирования навыка, а первые два этапа - это осознанная действительность (а не механические упражнения).

Первый этап формирования навыка имеет чрезвычайно сложную структуру и специфику, отличающую его от последующих этапов обучения и сформированного навыка. На этом этапе ребенок обязательно должен осознавать не только, «что он должен сделать», но и «как это сделать правильно» в соответствии с требованиями (или «задачей действия»). А особенность временной организации письма в том, что выполнение двигательного действия как бы разбивается на отдельные циклы: время движения и паузу перед движением, необходимую для осознания последующего движения. Это подтвердил эксперимент, проведенный психологами и физиологами, и специальная запись движений (с помощью шариковой ручки, на стержне которой были закреплены специальные датчики) у первоклассников разного возраста. При этом они не только получили наглядную схему и структуру движений, но и смогли вычислить (определить) время паузы на разных этапах формирования навыка. Как показали расчеты, время движения на начальном этапе

практически равно времени паузы, то есть на осознание действия, определение стратегии последующего действия необходимо такое же время, как и на выполнение самого движения.

Вот почему так медленно и так напряженно пишут дети, вот почему их нельзя торопить (им ведь нужно осознанно определить «что и как»), вот почему так важно сформировать осознанный «образ действия» - зрительно-двигательный образ буквы». Зрительно-двигательный образ буквы - это представление о целостном, относительно законченном движении руки при воспроизведении буквы на бумаге, которое осуществляется на основе зрительного представления о ее форме, знания последовательности начертания ее двигательных элементов.

Длительность и особенности второго и третьего этапов обучения во многом определяются тем, насколько успешно шло формирование навыка на первом этапе. Считается, что формирование навыка завершается к 10-11 годам, то есть тогда, когда становится стабильным почерк, когда увеличение скорости или какие-то дополнительные внешние «помехи» - грамматические задания, необходимость сосредоточить свое внимание на содержание текста, или необходимость выразить свою мысль письменно, - не будет искажать почерк, не приведут к его изменению, нарушению.¹¹

Формирование навыка письма - многокомпонентный процесс, на разных этапах которого изменяется функциональная организация мозга, обуславливающая специфику реализации деятельности. Полагают, что на начальном этапе обучения основными причинами трудностей письма и чтения являются несформированность ряда когнитивных функций: внимания, памяти и зрительно-моторных координации, а также трудности программирования и контроля, определяющие состояние работоспособности и истощаемости, связанные с функциональной незрелостью регуляторных структур мозга.¹² На этапе относительно сформированного навыка

¹¹ Шевелева О.П. Формирование навыка чистописания у младших школьников Начальная школа, 1999г.

¹² Безруких М.М., Крещенко О.Ю. Проблема почерка и письма в связи с проблемой психомоторного развития и здоровья детей. М., 2004г

снижается значимость факторов речевого развития, сформированности моторных функций, функций зрительного восприятия и зрительной памяти в эффективности реализации письма и чтения. Наиболее значимыми становятся механизмы общей организации деятельности, работоспособности и утомляемости. При этом особое значение имеет соответствие скорости и темпа общей учебной деятельности адаптационным возможностям школьников.

Существующая система обучения письму не всегда учитывает функциональные возможности и особенности первоклассников. Это, вероятно, и объясняет тот факт, что рекомендуемые методистами и старательно выполняемые учителями приемы по формированию графических навыков в начальной школе недостаточно эффективны.

Ошибки или проявления индивидуальности?

Рассмотрим критерии, по которым можно судить о сформированности или не сформированности каллиграфического навыка. В конце первого года обучения школьник должен уметь безотрывно воспроизводить все письменные буквы и точно знать начало (соединительную точку) и направление движения руки при написании каждой из них, знать и использовать три вида соединений букв. Во 2-м классе он овладевает умением, а затем и навыком безотрывного письма графических комплексов в два буквенных знака. В 3-м классе безотрывность письма должна равняться примерно двум-трем, в 4-м классе трем-четырем буквам. Но главное в этом критерии заключается не столько в количестве букв, написанных безотрывно, сколько в овладении учеником технологией «связывания» их в комплексы, то есть у него должно сформироваться умение делать остановки-упоры ручкой или отрыва в строго определенных местах, то есть в соединительных точках, синхронно чередуя напряжение руки с расслаблением и передвигая ее вправо.

Следующим показателем сформированности графического навыка является скорость письма, которая проявляется в количестве знаков, написанных учеником в связном тексте за единицу времени, чаще всего за минуту. Увеличение скорости свидетельствует о том, что мелкие, разрозненные акты письма, объединяясь, превращаются в единый процесс целостного воспроизведения сложных буквенных сочетаний, и письмо протекает легко, без особых затрат нервных и физических сил.

Анализируя четкость и устойчивость письма, необходимо обратить внимание на следующие каллиграфические характеристики формирующегося почерка:

- 1) как часто ученик не доводит отдельные элементы буквы или букву до верхней (нижней) линейки строки или выходит за ее пределы;
- 2) соблюдает ли ученик правильный (65°) и единообразный угол наклона при письме, или наклон элементов и букв зависит от его позы, положения тетради на столе (парте) и от места начертания графических комплексов на строке (начало, середина, конец);
- 3) есть ли определенная соразмерность в выполнении интервалов между элементами букв, буквами в словах и словами в предложениях и тексте в целом.

На практике при письме встречаются следующие графические ошибки:

- 1) дети при письме не соблюдают интервал между буквами в словах, неравномерно расставляют слова на строке;
- 2) пишут буквы слишком размашисто или слишком узко;
- 3) очень часто в работах учеников встречается разнонаправленность наклона или чрезмерный наклон вправо или влево;
- 4) не соблюдают расположение букв по линии строки, то есть не держат линейность при письме;
- 5) не выдерживают нужную высоту букв (слишком круто, слишком мелко);
- 6) нередко обнаруживается ломаность, вычурность письма; имеет место «заборность», условность письма;

- 7) не соблюдается связанность букв при письме;
- 8) полная неразборчивость почерка, «каша».¹³

Постепенно происходит закрепление однотипных движений при письме одинаковых букв, что отражается в стереотипности одинаковых букв при письме - начинает выработываться почерк. Однако стереотипность движений динамична. Уже к концу первого года у одного и того же ученика отметить, что определенная буква при повторном написании в тексте похожа на такую же букву, ранее написанную (одинаковое закругление, форма поворота, наклон элемента и так далее). Но во II классе, когда будет приобретаться большая свобода и уверенность движения и форма букв усовершенствуется, они станут несколько другими. Еще больше сходства будет между одними и теми же буквами в письме одного и того же ученика. С каждым годом движения становятся все более закрепленными, стереотипными. Поэтому изменение, исправление почерка ученика III-IV классов задача чрезвычайно трудная, хотя почерк у учащихся далеко не сложился и будет еще меняться. Это объясняется, видимо, закреплением однотипных движений при письме букв при данной скорости письма и закреплением других приемов письма.¹⁴

Стремление совершать наиболее удобное, экономичное движение при быстром письме постепенно приводит к деформации формы буквы и к уподоблению одной буквы другой в результате того, что разные буквы пишутся учащимися одним и тем же движением.

На изменение формы букв в процессе беглого письма влияет и поиск индивидуального стиля письма. Такое стремление, часто подражание почеркам взрослых, наблюдается уже у учащихся V-VI классов, когда процесс письма, если еще и не достиг полной автоматизации, тем не менее, совершается без труда. Почерк у подростков меняется и полностью соответствует их поискам самих себя. Он то крупный, то мелкий, с наклоном

¹³ Хорошилова Е.И. Характеристика специфических ошибок письма младших школьников // Начальная школа, 2001г.

¹⁴ Цыновникова Ю.Л. Автоматизация навыка письма на этапе первичного усвоения буквенных знаков // Начальная школа, 2001г.

то вправо, то влево, то прямой, то округленный, то готический. Они часто ищут себя методом подражания, примеряя чужие маски и почерки.

Но существуют определенные тенденции вполне регулярные для этого возраста: почерк становится более выработанным и естественным. От подражания прописям почерк движется в сторону саморегуляции - адаптируется к ритмам движений, наиболее удобным для владельца в соответствии с его темпераментом и анатомическим строением кисти пишущей руки. Неестественное отбрасывается, экспансия приемлемого расширяется; как результат, - движения становятся более свободными и единообразно упорядоченными. Пластичность почерка ограничена даже в такой, как многим кажется, несложной для изменения особенности, как соотношение вертикальных штрихов в двух- и трехштриховых буквах. Этот признак является существенным различием - он практически не меняется с возрастом, так как обуславливается строением кисти руки и свойствами темперамента, то есть свойствами врожденными, а не приобретенными или воспитанными. Также редко изменяется направление вертикальных штрихов из восходящих в нисходящие, направления последовательности петлевых и угловатых элементов. Моменты производства начала и окончания движений в овалах. Для перемены направления движения нужны немаловажные причины.¹⁵ В следующем разделе мы постараемся проанализировать эти причины, накладывающие отпечаток на почерк человека.

Список литературы.

1. Агаркова Н.Г. Письмо. Графический навык. Каллиграфический почерк. М., 2002г.
2. Базарный В. Раскрепощение духовно-психических потенциалов ребенка средствами Художественно- образных экологически "чистых" прописей. 2005г.

¹⁵ Городко Н.А. Добавление к истории о самозванной царевне. 2000г

3. Безруких М.М., Крещенко О.Ю. Проблема почерка и письма в связи с проблемой психомоторного развития и здоровья детей. М., 2004г.
4. Безруких М.М., Хохлов Т.Е. Этапы формирования навыка письма. 1993г.
5. Бондаренко А. Где прячутся ошибки. - М., 1999г.
6. Боркова Т.Н., Орлова Н.Т. Однотипные движения в почерке. М., 2003г.
7. Гвоздев А.Н. Современный русский язык. -М., 1973
8. Городко Н.А. Добавление к истории о самозванной царевне. 2000г
9. Зайцев Н.А. Письмо. Чтение. Счет. СПб, 2000г.
10. Закожурникова М.Л., Костенко Ф.Д., Рождественский И.С., Матвеева А.Н.
Русский язык 1,2,3 классы. -М., 1996г.
11. Львов М.Р., Горецкий В.Г., Сосновская О.В. Методика преподавания русского языка в начальных классах. -М., 2000г.
12. Львов М.Р. Словарь-справочник по методике русского языка. -М., 1988.
13. Методика преподавания русского языка // Под ред. М.Т.Баранова. -М., 1990г.
14. Михайлова С.Г. Логопедическая помощь школьникам с нарушениями письменной речи. Развитие представлений о пространстве и времени. М., 2006г.
15. Рамзаева Т.Г., Львов М.Р. Методика обучения русскому языку в начальных классах. -М., 1979г.
16. Русский язык в начальных классах: Теория и практика обучения/ Под ред. М.С.Соловейчика. -М., 1993
17. Рыжкова В.В. Изучение и развитие психомоторики первоклассника // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар, 2006. Спецвып. 2. 0,3 п.л.
18. Прохорова Е.В. Трудности у младших школьников на уроках письма // Начальная школа, 1999г.

19. Хорошилова Е.И. Характеристика специфических ошибок письма младших школьников // Начальная школа, 2001г.
20. Цыновникова Ю.Л. Автоматизация навыка письма на этапе первичного усвоения буквенных знаков // Начальная школа 2001г.
21. Шевелева О.П. Формирование навыка чистописания у младших школьников // Начальная школа, 1999г.
22. Шанько А.Ф. Трудности обучения письму. М.,1982г.

Психологические особенности студентов с нарушением слуха и их проявление в почерке

Шелест В.И., РГСУ, член МГО

Почерк – доступная изучению система выразительных движений, отражающая личностные черты и особенности поведения человека. Одним из современных методов изучения почерка является проективный, представляющий собой соотнесение параметров почерка и их интерпретаций в рамках определенной графологической системы [Смыслов Д.А., 2006].

Применение проективного метода исследования почерка параллельно с формализованной психологической диагностикой дает возможность не только интерпретировать актуальное состояние человека и описывать его индивидуально-психологические черты, но и прогнозировать дальнейшее изменение его состояния и разрабатывать рекомендации. Сопоставление психологических особенностей пишущего и параметров почерка возможно также при исследовании группы людей, отобранной по интересующему исследователя признаку.

Особенности восприятия и взаимодействия с внешним миром людей с нарушением слуха определяют специфику их общения и другие социально-

психологические характеристики. В данной работе делается попытка описать психологические особенности студентов с нарушением слуха при помощи графологического анализа почерка.

Психологические особенности лиц с нарушением слуха

Нарушение слуха определяет особое восприятие внешнего мира и специфику взаимодействия с ним. Вкратце рассмотрим индивидуально-психологические и социально-психологические особенности людей с нарушением слуха, описанные в ряде работ последних лет.

Люди с нарушением слуха воспринимают большинство информации через зрительный анализатор, с его помощью они не только контролируют окружающую среду, но и воспринимают речь. Восприятие речи происходит путем считывания с губ, тонкой дифференцированной фиксации мимики и положения пальцев рук. Это определяет необходимость повышенного внимания, поэтому возникающая при напряжении двойная нагрузка на зрение может вызывать утомление, потерю устойчивости внимания, трудности в его переключении. Кроме того, может увеличиваться «вработываемость» и продолжительность выполняемости деятельности.

Не останавливаясь подробно на особенностях других познавательных процессов людей с нарушением слуха, отметим, что у них наблюдается диспропорция в развитии образного и абстрактного (словесного) компонентов когнитивных процессов (мышление, память, письменная и устная речь).

Исследование особенностей эмоциональной сферы и целенаправленной активности глухих и слабослышащих детей и подростков разных возрастных групп проанализировано в работе Н.С. Курека, который указывает, что зарубежные авторы выделяют у данной группы разнообразные эмоциональные нарушения. При этом рассмотренные автором отечественные исследования указывали на незначительные различия с нормально

слышащими или их отсутствие. Эмпирическое исследование автора, направленное на выяснение особенностей целенаправленной и эмоциональной активности слабослышащих подростков дало следующие результаты. Для слабослышащих подростков оказались характерны: боязнь социальных последствий неуспеха, его избегание, снижение произвольного контроля над ним в целенаправленной активности; снижение точности восприятия эмоций другого человека по мимике, позам и жестам, повышенная враждебность; высокий уровень самооценки, скорости решения невербальных задач, распознавания эмоций при исключении вербального канала, произвольного контроля действий и эмоциональной экспрессии. Выяснилось, что слабослышащим подросткам свойственно сочетание высокого уровня страха перед неуспехом и враждебности и высокого уровня произвольного контроля над целенаправленными действиями и эмоциями. Ухудшение восприятия эмоций слабослышащими подростками, с точки зрения автора, заключается в трудностях с вербальным обозначением эмоций [Курек Н.С., 2006].

Особенности самооценки и самоотношения, как важного звена регуляции поведения, у людей с нарушением слуха могут быть следствием влияния первичного дефекта, билингвизма, особенностей речи, когнитивных процессов и коммуникации. Данные психологические характеристики учащихся, абитуриентов и студентов с нарушением слуха исследовались на базе лаборатории жестового языка РГСУ группой студентов-психологов [см. Камнева В.П. и др., 2006].

Результаты данного исследования показали, что в сравнении с контрольной группой нормально слышащих самооценка учащихся с нарушением слуха не имеет значимых особенностей. При этом самоотношение в данной группе имеет ряд особенностей: люди с нарушением слуха более глубоко осознают себя; менее самоуверенны, неудовлетворены своими возможностями; имеют чувство необоснованности и непоследовательности внутренних побуждений и целей; считают, что

менее способны вызывать уважение, симпатию, одобрение других; они больше сомневаются в собственной ценности, недооценивают свой духовный мир; им свойственно отрицание проблем; неготовность ставить себе в вину свои промахи и неудачи [Камнева В.П. и др., 2006].

Особенности общения и социальная адаптированность лиц с нарушением слуха изучены в работе Н.С. Бабиевой. В ходе исследования особенностей общения лиц с нарушением слуха в трудовых коллективах автор сопоставила специфику их общения и уровень социальной адаптации. В зависимости от качества социально-психологической адаптации у исследованных лиц выявлены разные стратегии преодоления трудностей в общении.

Лица с *низким уровнем социально-психологической адаптации* обладают сниженным или ограниченным уровнем речевого развития, в результате чего им свойственно пассивное преодоление трудностей в общении через приписывание стабильных свойств личности окружающим (каузальная атрибуция).

Лица со *средним уровнем социально-психологической адаптации* имеют оптимальный или сниженный уровень речевого развития. Для них характерна разная оценка трудностей общения: они обвиняют в трудностях как обстоятельства, так и собеседников, а успехи в общении приписывают преимущественно себе.

У лиц с *высоким уровнем адаптации* наблюдается оптимальное развитие речи. У них более развита рефлексия, трудности в общении они приписывают в основном себе. Они также характеризуются развитым самоанализом, направленным на преодоление трудностей в общении.

Н.С. Бабиева указывает, что оценка трудностей в общении связана с опытом социального взаимодействия. В процессе накопления опыта общения происходит качественное изменение структуры коммуникативных умений и изменение типа каузальной атрибуции [Бабиева Н.С., 2000].

Можно предположить, что описанные выше особенности лиц с нарушением слуха, а именно, боязнь неуспеха и его социальных последствий, их избегание, повышенная враждебность в подростковом возрасте, а также особенности самоотношения и каузальной атрибуции могут быть связаны с низким показателями субъективного контроля личности, негативными коммуникативными установками и особенностями поведения в конфликтных ситуациях. С учетом описанных данных можно провести исследование перечисленных свойств и выяснить их значимость для лиц с нарушением слуха.

Современное состояние проблемы, возможности исследования

Изучение психологических особенностей людей с нарушением слуха проводилось с середины XIX века, причем изначально этим занимались педагоги и врачи-психиатры. В дальнейшем появились работы психологов, среди которых в нашей стране большой вклад в исследовательскую работу внес Л.С. Выготский. На разных этапах становления сурдопсихологии (психологии лиц с нарушением слуха) исследовались разные психологические характеристики данной группы людей, ставились задачи выявления закономерностей психического развития при нарушениях слуха, разрабатывались методы диагностики, психологической коррекции, психологического и педагогического сопровождения. На данный момент актуальной задачей сурдопсихологии является не только психологическое обоснование способов психологического и педагогического воздействия на детей и взрослых с нарушением слуха, но и изучение психологических проблем интегрированного обучения и интеграции людей с нарушенным слухом в общество.

В работах по графологии исследованию почерков лиц с нарушением работы анализаторов уделено сравнительно мало места. Рассмотрим, какие данные по исследованию почерков лиц с нарушением слуха имеются, какие точки зрения относительно возможностей таких исследований предлагались.

В ряде работ по графологии, изданных в XIX веке¹⁶, указывалось, что по почерку можно определить физические характеристики человека (например, цвет волос, рост, голосовые характеристики), а также тип конституции (габитуса)¹⁷. И.Ф. Моргенштерн считал, что по почерку можно определить различные нарушения, причем не только психического, но и физического характера. В своей работе «Психографология или наука по определению внутреннего мира человека по его почерку» в 1903 г. он описал несколько почерков глухих, указав на противоречие между почерком, отражающим «ясность ума», «богатство душевного мира» и «талант», и принятым в то время утверждением, что многие люди с нарушением слуха страдают слабоумием [Моргенштерн И.Ф., 1994, с. 165].

Результаты исследования И.Ф. Моргенштерна, однако, не являются актуальными для нас, так как отражают специфику почерков другой эпохи (дореволюционные почерки). Как известно, почерки изменяются исторически, поэтому работу И.Ф. Моргенштерна можно рассматривать как один из этапов в исследовании почерков лиц с нарушением слуха. Кроме того, применяемая данным автором система интерпретации также имеет ряд отличий от той, которую используем мы.

Другой графолог, Д. Сара, указывает, что по почерку нельзя определить наличие физического нарушения, если он не отражается на психологическом состоянии человека, иллюстрируя данное положение рассмотрением почерка глухой девочки [Сара Д., 1998].

Исследование особенностей почерка студентов с нарушением слуха

В задачи нашей работы не входит определение по почерку наличия или отсутствия дефекта слуха. Однако мы предполагаем, что почерки глухих и слабослышащих студентов имеют параметры, отражающие их психологические особенности. Данное предположение связано с тем, что

¹⁶ См. Зуев-Инсаров Д.М., 1993, с. 40.

¹⁷ Исследование проф. Р.И. Черановского, см. Смыслов Д.А., 2006.

нарушение слуха – постоянно действующий фактор, накладывающий отпечаток на развитие психики. Причем специфика развития психики качественная, а не количественная. По описанной Л.С. Выготским системной структуре дефекта, включающей четыре уровня нарушений, нарушение слуха ведет за собой качественные особенности в развитии речи (вторичное отклонение), когнитивных процессов (третичное отклонение) и развитии личности (отклонение четвертого порядка).

Такие психологические последствия физического нарушения, в свою очередь, могут найти отражение в почерке человека.

В связи с этим определим **цель** исследования: проведение формализованной и графологической диагностики индивидуально-психологических и социально-психологических особенностей студентов с нарушением слуха и выделение преобладающих параметров почерка или их сочетаний.

Объектом данного исследования стали студенты с нарушением слуха. В исследовании приняли участие 26 студентов с нарушением слуха очного и заочного отделения в возрасте 18 – 41 года, средний возраст 23 года; шесть человек – мужского пола, 20 – женского. В выборке преобладали слабослышащие студенты (21 человек), меньшую часть составляли глухие (четыре человека), в одном случае испытуемый не указал характер нарушения слуха. Для выяснения значимости психологических характеристик было проведено тестирование контрольной группы, включающей 24 слышащих студентов в возрасте 19 – 21 года.

Предмет исследования – психологические характеристики студентов с нарушением слуха и их проявление в почерке.

В качестве **гипотезы** в данной работе высказывается предположение о том, что почерки людей с нарушением слуха имеют свои особенности, вероятно, часто повторяющиеся параметры или их сочетания. Используя возможности применяемой нами графологической системы, на основе соотнесения результатов проективной графологической диагностики и

данных, полученных в процессе формализованного тестирования, мы можем выделить параметры почерка, характерные для исследуемой группы.

Применяемый в нашей работе проективный метод исследования почерка может не только помочь в описании личностных качеств, но, при необходимости, указать на методы дальнейшей психологической работы. Выделение параметров почерка (особенностей написания, наиболее часто встречающихся в почерках интересующей нас выборки и имеющих графологическую корреляцию с особенностями поведения), характерных для студентов с нарушением слуха, может иметь следующее практическое значение.

Во-первых, анализ выделенных нами параметров почерка может способствовать применению графологической диагностики при выяснении особенностей социально-психологической адаптированности лиц с нарушением слуха и речи. Это особенно значимо с учетом актуальности интегрированного обучения студентов с нарушением слуха. Во-вторых, он может служить косвенным (в силу того, что метод проективный) указанием на специфику дальнейшей работы по социально-психологической адаптации лиц данной группы. Наконец, в-третьих, с помощью индивидуальной работы по сознательному изменению особенностей написания возможно предупреждение и коррекция негативных состояний, вызванных сочетанием определенных личностных черт.

В соответствии с целью и гипотезой исследования были поставлены следующие задачи:

1. Выяснить основные проблемы общения, связанные с нарушением слуха.
2. Исследовать особенности общения, уровня субъективного контроля и уровня социальной фрустрированности.
3. Провести графологический анализ почерков по системе Д.А. Смылова, выделить наиболее часто встречающиеся в каждом

почерке особенности написания (так называемые «болевы́е зоны»).

4. Описать преобладающие в группе испытуемых параметры почерка, интерпретировать и объяснить их.
5. Сопоставить данные графологической и формализованной диагностики, описать специфику и преобладающие психологические характеристики студентов с нарушением слуха.

Методика исследования

(анкетирование, тестирование и анализ почерка)

В исследовании использовались три группы методов: анкетирование с целью получения образца почерка и уточнения особенностей и проблем общения в связи с нарушением слуха; тестирование, направленное на выяснение социально-психологических характеристик, и непосредственно анализ почерка.

Анкетирование проводилось с использованием двух анкет: формализованной биографической анкеты, включающей 14 вопросов и выясняющей значимые моменты биографии и отношение к ним испытуемого; анкеты, выявляющей особенности и проблемы общения в связи со спецификой нарушения слуха, включающей пять вопросов.

Тестирование проводилось с использованием следующих методик:

1. *Методика диагностики коммуникативной установки В.В. Бойко*, включающая 25 вопросов пяти шкал негативной коммуникативной установки¹⁸.
2. *Методика диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению К. Томаса в адаптации Н.В. Гришиной*, включающая 30 вопросов¹⁹.

¹⁸ См. Райгородский Д.Я., 2006, с. 298 – 311.

¹⁹ См. там же, с. 470 – 475.

3. *Методика диагностики социальной фрустрированности Л.И. Вассермана в модификации В.В. Бойко*, включающая 20 вопросов²⁰.
4. *Методика диагностики уровня субъективного контроля Дж. Роттера в адаптации Е.Ф. Бажина, С.А. Голынкиной, А.М. Эткинды*, включающая 44 вопроса семи шкал (опросник УСК)²¹.
5. *Методика Ю.М. Орлова «Потребность в общении»*, включающая 33 вопроса²².

Использованные методики частично адаптировались для лучшего понимания смысла вопросов студентами. Это было вызвано наличием большого числа абстрактных грамматических единиц в опросниках, восприятие которых затруднено при нарушении слуха, так как требует высокого уровня развития вербальной речи.

Математический анализ данных проводился с помощью программы SPSS 13.0, подсчитывались: M – среднее арифметическое (центральная тенденция), коэффициент ранговой корреляции Спирмена, позволяющий определить тесноту связей между шкалами использованных методик внутри каждой группы. Статистическая значимость различий между группами оценивалась с помощью критерия U Манна – Уитни.

Анализ почерка проводился с использованием проективного графологического метода по системе Д.А. Смылова. Используемая нами графологическая система в студенческой выборке дает возможность исследовать следующие характеристики человека: отношение к себе, к людям и выполняемой работе; динамические характеристики; общую организацию и приверженность к порядку; эмоциональные характеристики [Смыслов Д.А., 2005].

В ходе графологической диагностики выделялись наиболее часто встречаемые в каждом почерке параметры и их сочетания («болевы́е зоны»),

²⁰ См. там же, с. 157 – 160.

²¹ См. там же, с. 288 – 297.

²² См. Ильин Е.П., 2006, с. 365 – 366.

а также анализировались наиболее часто встречаемые во всей выборке параметры почерка.

Результаты и их обсуждение

В результате **анкетирования**, выявляющего особенности и трудности общения в связи с нарушением слуха, получены следующие результаты.

Удовлетворенность общением по пятибалльной шкале в среднем равняется 4. При этом наиболее низкие значения (3 и 2 балла) указали глухие студенты и слабослышащие, имеющие трудности в общении, связанные с плохим знанием жестового языка.

На вопрос «Что помогает общению в большей степени?», ответы студентов примерно одинаково распределились между ответами «настроение», «поведение партнера по общению», «Ваши личные качества как участника общения» (в среднем по 30 – 35%), менее 1% приходится на ответ «личность партнера».

Большинство студентов (17 из 26) указали, что имеют трудности в общении. Отдельно были поставлены вопросы по трудностям общения с людьми, имеющими нарушения слуха и нормально слышащими. Некоторые студенты (5 человек) не указали, в чем конкретно заключаются трудности, однако можно назвать несколько наиболее часто встречаемых вариантов.

Трудности в общении с нормально слышащими следующие:

◆ затруднения, связанные непосредственно с нарушением слуха (ответы «тихо говорят», «не понимаю, что говорят») – 5 человек, 41% имеющих трудности и указавших их конкретно;

◆ страх, что не поймут, связанный с личностью партнера по общению (ответы «не поймут мой юмор», «неадекватно воспринимают», «не понимают, что плохо слышу», «нет терпения») – 4 человека, 33%;

♦ сложности в восприятии речи из-за различий в артикуляции – 2 человека, 16%.

Из трудностей в общении с людьми, имеющими нарушение слуха, отмечаются сложности в коммуникации (ответы «недостаточное знание жестов», «у всех разные жесты», «не понимают») – 4 человека, 33%.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что большинство исследованных студентов с нарушением слуха имеют трудности в общении как между собой, так и с нормально слышащими людьми. Это связано с тем, что часто они имеют разные способы коммуникации и восприятия партнера по общению: вербальная речь, жестовая речь, считывание с губ. Различия в способах общения и восприятия партнера и сложности в нахождении «общего языка» сказываются на взаимодействии и сужает круг общения.

Нужно отметить, что анкетирование студентов с нарушением слуха вызвало некоторые трудности, связанные с их нежеланием участвовать в исследовании (с этим связан малый объем выборки). В процессе общения с испытуемыми выяснилось, что оно связано с фактом нарушения слуха.

В результате **формализованной диагностики** были получены следующие данные.

Средние показатели исследованной группы по методике диагностики коммуникативной установки В.В. Бойко распределились по шкалам следующим образом:

1) «завуалированная жестокость в отношениях к людям» (смягченные негативные оценки окружающих²³) – 59%;

2) «открытая жестокость в отношениях к людям» (не скрываемые и не смягченные негативные оценки окружающих, резкие и однозначные выводы) – 33%;

3) «обоснованный негативизм в суждениях о людях» (объективно обусловленные отрицательные выводы о некоторых людях и сторонах взаимодействия) – 39%;

²³ Здесь и далее описание шкал см. Райгородский Д.Я., 2006, с. 298 – 311.

4) «брюзжание» (необоснованное обобщение негативных фактов во взаимоотношениях) – 41%;

5) «негативный опыт общения с окружающими» - 58%.

Ведущими негативными коммуникативными установками в исследованной группе являются смягченные негативные оценки окружающих и личный негативный опыт общения.

Средние показатели по методике предрасположенности к конфликтному поведению К. Томаса дают следующее распределение моделей поведения по шкалам:

1) «соперничество» - 28%;

2) «сотрудничество» - 53%;

3) «компромисс» - 54%;

4) «избегание» - 59%;

5) «приспособление» - 56%.

Преобладающими в исследованной группе способами поведения являются избегание и приспособление; также отмечаются низкий уровень соперничества.

Уровень социальной фрустрированности у всех опрошенных варьирует от почти отсутствующего до пониженного (среднее значение по выборке – 23,27%). Эти результаты говорят о достаточно высоком уровне удовлетворенности социальными достижениями в основных сферах жизнедеятельности.

Средние значения по шкалам опросника УСК распределились следующим образом:

1) «общая интернальность» (Ио) - 29%;

2) «интернальность в области достижений» (Ид) - 40%;

3) «интернальность в области неудач» (Ин) - 24%;

4) «интернальность в семейных отношениях» (Ис) - 44%;

5) «интернальность в производственных отношениях» (Ип) - 30%;

6) «интернальность в межличностных отношениях» (Им) - 46%;

7) «интернальность в отношении здоровья и болезни» (Из) - 50%.

Таким образом, можно говорить об общей экстернальности и экстернальности в области неудач.

Потребность в общении как черта личности, определенная по методике Ю.М. Орлова, в группе выше среднего и составляет 68%. Это говорит о высокой значимости общения для исследованных студентов.

В результате подсчета значимых различий по критерию U Манна-Уитни выяснилось, что для студентов с нарушением слуха в отличие от нормально слышащих характерны:

- ♦ пониженные значения по шкалам Ио, Ид, Ин, Ип опросника УСК при уровне значимости $p = 0,01$;
- ♦ повышенные значения по шкалам «негативный опыт общения» методики В.В. Бойко и «избегание» методики К. Томаса при уровне значимости $p \leq 0,01$;
- ♦ пониженные значения по шкале Им опросника УСК и шкале «компромисс» методики К. Томаса при уровне значимости $p \leq 0,05$.

По другим шкалам значимых различий не выявлено.

Таблица 1. Значимые различия по критерию U Манна-Уитни

	Ио	Ид	Ин	Ип	Им	Компромисс	Избегание	Негат. опыт общения
Mann-Whitney U	102,500	138,500	143,000	143,000	192,500	187,000	143,500	148,500

Курсивом выделены значимые различия при $p \leq 0,05$

Также подсчитывались корреляции между шкалами использованных методик. Среди шкал, отражающих значимые различия между выборками, в экспериментальной группе обнаружены следующие корреляции:

- ♦ положительные корреляции при $p \leq 0,01$ между шкалами Ио и Ид, Ио и Ис, Ио и Им, Ид и Ис опросника УСК;
- ♦ положительные корреляции при $p \leq 0,05$ между шкалами Ид и Им, Ин и Им, Ис и Им опросника УСК;

♦ отрицательные корреляции при $p \leq 0,05$ между шкалой Ид опросника УСК и шкалой «негативный опыт общения» методики В.В. Бойко

На основе этих данных можно говорить о следующих психологических особенностях студентов с нарушением слуха.

В отличие от нормально слышащих, студенты с нарушением слуха имеют низкий уровень общего субъективного контроля и некоторых частных его проявлений. Они не видят полностью связей между своими действиями и значимыми для них жизненными событиями; склонны придавать значение внешним обстоятельствам, приписывают другим ответственность за свои успехи и неудачи; в ряде случаев не считают себя способными активно формировать свой круг общения. Экстернальность в разных сферах связана: она распространяется на сферы достижений, неудач, межличностных отношений.

Для студентов с нарушением слуха также характерен большой негативный опыт общения, чем для нормально слышащих, при меньших значениях интернальности в области достижений. Они часто негативно оценивают свой жизненный опыт и склонны придавать большое значение внешним обстоятельствам – везению или невезению, судьбе, другим людям. Кроме того, они стремятся избегать неприятных ситуаций, не всегда могут прийти к компромиссу. Можно предположить, что ощущение большей ответственности за свое поведение, увеличение самостоятельности и социальная зрелость могут привести к снижению количества отрицательных выводов о своей жизни, об окружающих.

В результате **анализа почерка** были обнаружены следующие закономерности.

Проведя анализ каждого почерка по «болевым зонам», мы выделили наиболее часто встречающиеся в выборке параметры:

- ♦ медленная вработываемость (21 почерк из 26);
- ♦ прикрепление слов к линованной строке (19 из 26);

- ♦ юношеское или детское написание некоторых заглавных и строчных букв (18 из 26);
- ♦ потребность во внутреннем пространстве (18 из 26);
- ♦ напряженность (17 из 26);
- ♦ ранимость (16 из 26);
- ♦ снижение читабельности к концу документа – от слабых деформаций, вызванных усилением напряжения и штриховкой, до неразборчивых букв, «наползающих» друг на друга и искаженных (12 из 26).

В некоторых почерках мы также обнаружили:

- ♦ переход на печатные буквы и отдельное написание (9 из 26);
- ♦ изменяющийся размер (9 из 26);
- ♦ деформированные буквы – во всех почерках глухих и почерках некоторых слабослышащих, имеющих проблемы в общении (8 из 26);
- ♦ игнорирование строк и полей, границ таблиц (8 из 26);
- ♦ периодически ослабевающий нажим – от среднего и средней силы до перьевого, пунктирного (6 из 26);
- ♦ уменьшенный нижний регистр (5 из 26).

Наиболее частые сочетания параметров в исследованных почерках следующие:

- ♦ прикрепление к строке, детское и юношеское написание, ранимость и медленная вработываемость;
- ♦ напряженность (зачернение, зачеркивание, штриховка), усиливающаяся к концу документа, и деформированные буквы (особенно в почерках глухих и слабослышащих, испытывающих сложности в общении);

- ◆ накрутки, инсаровские хвосты, потребность во внутреннем пространстве;
- ◆ резкие штрихи, конфликтность, промежуточный регистр («судья»).

Перечисленные параметры и группы параметров почерка дают возможность сделать выводы о психологических особенностях исследованной группы. В частности, можно отметить, что для многих студентов характерна чувствительность к информации, ранимость, потребность в помощи, внимании и руководстве окружающих, доверчивость. Кроме того, часто встречается медленная вработываемость – потребность в дополнительном времени при начале деятельности. Можно предположить, что такие психологические черты связаны с большим влиянием других людей (например, членов семьи, друзей, преподавателей) на человека с нарушением слуха, их формирующим воздействием, а также с индивидуально-психологическими особенностями, в частности, с особенностями внимания.

Большинство почерков читабельны (20 из 26), это говорит о том, что студенты направлены на общение, стремятся быть понятыми окружающими. Периодически встречающееся письмо печатными буквами и большой размер интерпретировались как потребность быть понятым, потребность в присутствии близких людей, а также общительность и энергичность. Изменяющиеся в зависимости от условий (например, письмо в таблицах анкеты) размер и расстояние между словами говорят также об общительности и возможности адаптироваться в разных ситуациях общения. Эту интерпретацию можно сопоставить с показателями по методике «Потребность в общении».

Менее читабельны почерки глухих и испытывающих сложности в общении слабослышащих. В этих почерках больше напряженности, деформаций, изменяется сила нажима (от сильного до перьевого, пунктирного) и направление строк. Читабельность почерков ухудшается с

увеличением напряжения к концу документа. Это можно интерпретировать как непосредственное психологическое влияние нарушения слуха на взаимодействие с окружающим миром: большее утомление, напряжение (при сложностях в общении), изменяющаяся энергичность.

Периодически встречающееся в почерках игнорирование строк (письмо поверх строк или «проваливающиеся» под строки буквы) мы интерпретировали как несоблюдение некоторых установленных правил и норм. Имеющийся в тех же почерках уменьшенный нижний регистр мы интерпретировали как невысокую активность в деятельности, проявление минимума усилий.

Нужно отметить, что такое сочетание параметров, как накрутки, инсаровские хвосты и потребность во внутреннем пространстве говорит о напряжении, опасениях и тревожных ожиданиях, потребности «переключиться» на другую деятельность, обдумать что-то. Такое сочетание параметров является распространенным в современных условиях жизни.

Сопоставление результатов тестирования и анализа почерков студентов с нарушением слуха дает возможность более полного описания их личностных характеристик и особенностей общения. Часть параметров почерка (детские и юношеские буквы, прикрепление к строке, ранимость) можно связать с экстернальностью в исследованной группе. Эти параметры можно связать также с преобладающей моделью поведения в конфликте – избеганием. Другой модели – приспособлению – соответствуют изменяющиеся размер букв и расстояние между словами, варьирующий нажим, а также периодически встречающиеся (не только в женских почерках) украшения букв.

Выводы

1. Многие студенты с нарушением слуха имеют трудности в общении как между собой, так и с нормально слышащими. Наибольшие трудности имеют глухие студенты и некоторые слабослышащие. Нарушение

коммуникации между студентами с нарушением слуха происходит за счет использования разных способов общения (вербальной речи, жестовой речи, считывания с губ), сложностей в понимании между людьми, использующими разные способы общения.

2. Для студентов с нарушением слуха характерны преимущественно экстернальный локус контроля, тенденция негативно оценивать свой жизненный опыт, преобладание избегающего поведения в конфликтных ситуациях и сложности в нахождении компромиссного решения. Значимых различий по шкалам других негативных установок и потребности в общении не выявлено.

3. По результатам графологической диагностики почерков студентов с нарушением слуха можно отметить характерные для многих студентов чувствительность к информации, ранимость, потребность в помощи, внимании и руководстве окружающих, доверчивость, медленную вработываемость. Кроме того, они общительны, часто энергичны, для них важно быть понятыми, важно присутствие близких людей. Трудности в общении отражаются на особенностях почерка и поведении: имеющие их студенты больше напряжены, быстрее утомляются. Графологическая диагностика почерков студентов с нарушением слуха дает возможность определить характерные для них личностные черты и особенности поведения и объяснить их.

4. Сопоставление результатов формализованной диагностики и графологического анализа почерка помогает более полно описать личностные особенности исследуемой группы и составить более полный психологический портрет.

Литература

1. *Бабиева Н.С.* Особенности общения лиц с недостатками слуховой функции в производственных коллективах: Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.10 / Рос. гос. пед. ун-т. – СПб., 2000. – 21 с.
2. *Богданова Т.Г.* Сурдопсихология: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Изд. центр «Академия», 2002. – 224 с.
3. *Бурлачук Л.Ф. Морозов С.М.* Словарь-справочник по психодиагностике. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2006. – 528 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).
4. *Зуев-Инсаров Д.М.* Почерк и личность: (Способ определения характера по почерку, графологический метод изучения личности). – 3е изд. – М.: СТ, 1993. – 112 с.
5. *Ильин Е.П.* Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2006. – 512 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).
6. *Камнева В.П., Золоторева Т.В., Осокина Л.М., Жуков Р.В.* Особенности социальной работы с лицами с нарушением слуха. – М.: Союз, 2006. – 83 с.
7. *Курек Н.С.* Особенности целенаправленной и эмоциональной активности подростков с нарушением слуха // Психологический журнал, 2006 г., том 27, № 6, с.54 – 64.
8. *Моргенштерн И.Ф.* Психографология или наука по определению внутреннего мира человека по его почерку. – СПб.: Питер. – 1994. – 351 с.
9. *Основы специальной психологии:* Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / Л. В. Кузнецова, Л. И. Переслени, Л. И. Солнцева и др.; Под ред. Л. В. Кузнецовой. — 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 480 с.
10. *Райгородский Д.Я.* (редактор-составитель). Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. – Самара: Изд. Дом «БАРАХ-М», 2006. – 672 с.

11. *Реут М.Н.* Особенности социализации неслышащей молодежи: Автореф. дис. .. канд. социол. наук: 22.00.04 / Ин-т молодежи. – М., 2000. – 21 с.
12. *Сара Д.* Тайны почерка. Как по почерку определить черты вашего характера. – М.: Вече, АСТ, 1998. – 160 с.
13. *Сидоренко Е.В.* Методы математической обработки в психологии. – СПб.: Речь, 2006. – 350 с.
14. *Смыслов Д.А.* Почерк как средство экспресс-диагностики и психотерапии личности // Психология телесности между душой и телом / ред.-сост. В.П. Зинченко, Т.С. Леви. – М.: АСТ МОСКВА, 2005. – С. 356 – 370.
15. *Смыслов Д.А.* История и место диагностики личности по почерку в системе научного знания // Материалы второй межвуз. НПК «Применение методов экспресс-диагностики личности в педагогике, психологии, психотерапии». – Видное, 2006. – С. 4 – 21.
16. *Специальная психология: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. И. Лубовский, Т. В. Розанова, Л. И. Солнцева и др.; Под ред. В. И. Лубовского.* – М.: Изд. центр «Академия», 2003. – 464 с.

III. ВИЗУАЛЬНАЯ ПСИХОДИАГНОСТИКА В РАБОТЕ С ПЕРСОНАЛОМ

Психографологическая диагностика лживого сообщения в работе менеджера по подбору персонала

В повседневных социальных взаимодействиях обман окружающих людей является неотъемлемой составляющей, проявляется в самых различных ситуациях.

Эгоистические мотивы человека порождают ложь, направленную, например, на достижение личного благополучия за счет других людей: общество порицает такую ложь. Так же, ложь может быть обусловлена благородными побуждениями: например, морально оправданной признается ложь врача тяжелобольному человеку. Невозможно жить человеку без лжи, как бы это парадоксально не звучало.

Люди лгут по различным причинам: для того, чтобы помочь другим; произвести о себе хорошее впечатление; желание защитить себя от стыда за свои не благие действия; лгут, в целях получения преимущества; чтобы избежать наказания; для поддержания положительных отношений с коллегами. Иногда, неискренние комплименты или лестные замечания, могут поспособствовать развитию отношений.

Так же ложь проявляется при устройстве на работу. Приходя на собеседование, человек старается показать себя с лучшей стороны, а именно демонстрирует социально желательные характеристики, скрывая истинную информацию о себе, которая может изменить мнение менеджера о соискателе.

От выбора менеджеров по персоналу того или иного кандидата на вакантную должность, зависит дальнейшая судьба компании, так как сотрудники – это важное и основное звено в структуре организации, «но и главный источник потенциальных угроз для нее. Поэтому обеспечение комплекса мер по предотвращению рисков и опасностей, связанных с людьми, их деятельностью, — важнейшая задача службы управления персоналом. Невнимание к этим проблемам может привести к огромным

потерям, поставить компанию на грань разорения. Служба управления персоналом обязана защитить компанию от угроз, возникающих с приходом в нее нечестных, недобросовестных работников, а возможно, и потенциальных злоумышленников».²⁴

Недостаточно решенные проблемы социально-психологической феноменологии ложной информации, в том числе и в системе подбора персонала, то есть проблемы, несомненно, важные для теории, а особенно для практики, свидетельствуют о необходимости более глубокого их изучения. В связи с чем, нами была определена тема дипломной работы: «Диагностика лживого сообщения в работе менеджера по подбору персонала».

Данная работа представляет интерес для специалистов, работающих в сфере управления персоналом, особенно для менеджеров по подбору персонала, так как они несут большую ответственность за качественную работу сотрудников компании, а это значит и за судьбу компании в целом.

Исследование проблемы лживого сообщения в работе менеджера по подбору персонала проводилось в два этапа.

На первом этапе исследования определялись личностные качества, уровень реактивной и личностной тревожности, уровень субъективного контроля, а так же «Я-концепция» (представления о своих личностных качествах) кандидатов, пришедших на собеседование в одну из Московских компаний. Для этого применялся специально подобранный комплекс методик (EPQ Айзенк Г.Ю.; ИТО Собчик Л.Н. шкала Спилбергера-Ханина; УСК), метод наблюдения, который проводился в ходе собеседования в одной из компаний города Москвы. Отмечались и конспектировались следующие критерии:

- жесты по таким параметрам, как: тревожные - спокойные; закрытые - открытые;
- речь: громкость, уверенность - неуверенность;

²⁴ Чумарин И.Г. Тайны предприятия: что и как защищать. – М.: ДНК, 2001. – 160с.

- направление взгляда: прямо; вниз; прямо – вниз; по сторонам – вниз; по сторонам; прямо – по сторонам.

Так же в исследовании применялся анализ почерка испытуемых по пяти параметрам²⁵:

1. Размер букв: мелкий - менее 2 мм, средний - от 2 до 5 мм, крупный - средняя высота вертикальных штрихов строчных букв больше 5 мм .
2. Наклон: вправо, прямо, влево.
3. Связность почерка: связный - в котором непрерывным движением выполняется по 8—10 штрихов (или соответственно 5 букв и более), отрывистый - непрерывным движением выполняются не более трех штрихов (не более двух букв), средний по связности - непрерывным движением выполняются от 4 до 8 штрихов (3—4 буквы).
4. Нажим: слабый, средний, сильный.
5. Способ выделения слов в тексте и цифр по следующим критериям: круг; косая линия; горизонтальная линия; вертикальная линия; подчеркивание; две пересекающиеся в центре прямые (в виде «X»), галка (в виде «V»).

Для определения «Я – концепции» кандидатов, нами были разработаны две анкеты:

Анкета «Таблица личностных качеств» представляет собой таблицу, состоящую из тридцати наименований личностных качеств. Испытуемому предлагается зачеркнуть те качества, которые, по его мнению, он может отнести к себе.

Анкета «Мои личностные качества».

Данная анкета состоит из пяти вопросов, таких как:

1. Какой я в общении с друзьями?
2. Какой я в семье?
3. Какой я на работе?
4. Какой я в общении с незнакомыми людьми?

²⁵ Томилин В.В. Физиология, патология и судебно-медицинская экспертиза письма. – М.: Мед.лит, 1963. – 233с.

5. Каких качеств у меня нет?

Испытуемому необходимо описать свои личностные качества, не менее пяти на каждый вопрос.

Нами были отобраны качества, которые чаще всего писали, либо выбирали испытуемые в данных анкетах. А так же, чаще всего описываемые качества, которых, по мнению испытуемых, у них нет.

Анализ результатов исследования показал, что большинство испытуемых, характеризовали себя, как: общительные, активные, пунктуальные, уравновешенные, то есть, описывали те качества, которые наиболее значимы для должности (продавец-консультант), на которую они претендовали. Такие качества, как: агрессивность, медлительность, замкнутость, вспыльчивость, отвергались испытуемыми, так как перечисленные характеристики не желательны для данной должности. Но высокие показатели по шкале достоверности, свидетельствуют о неискренности ответов кандидатов. Что говорит о желании произвести впечатление на менеджера по подбору персонала и занять вакантную должность, поэтому соискатели давали социально желательные ответы, и, возможно, тем самым, закрывали личностно неотработанные модели поведения.

Для большинства испытуемых данной выборки по параметрам проведенного наблюдения, характерны следующие, наиболее выраженные показатели: тревожные и закрытые жесты; прямой взгляд; речь уверенная, умеренной громкости. Это свидетельствует о том, что испытуемые контролируют свой взгляд, речь, но контроль над жестами у них ослаблен.

При обработке результатов почерковедческого анализа, были выделены четыре интересующих нас параметра почерка: сильный нажим, отрывистый почерк, слабый нажим, мелкий почерк. Которые, предположительно могут указывать на:

- напряженность, как один из индикаторов лживого сообщения (сильный нажим);

- возможность обдумывания информации, перед тем, как ее изложить (отрывистый почерк).

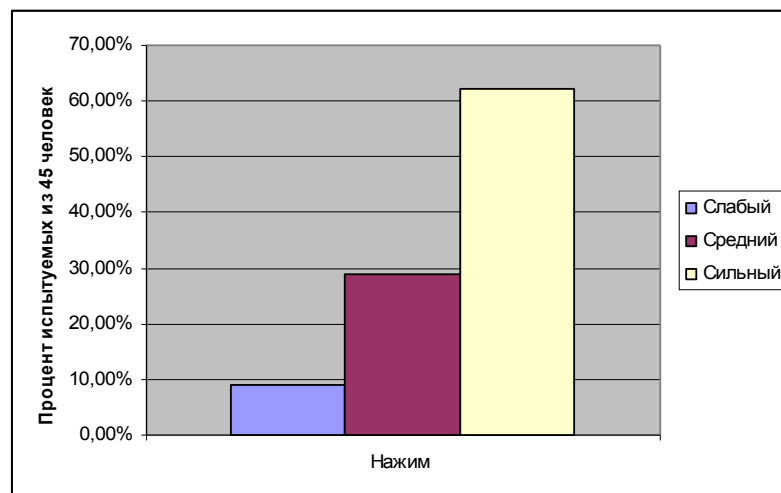
- утаивание информации о себе (слабый и мелкий почерк), что может свидетельствовать о том, что человек закрывает личностно неотработанные модели поведения в стрессовой ситуации, при приёме на работу.

Данные параметры были выявлены у большинства испытуемых проведенного нами исследования.

Такие параметры почерка, как: наклон, способ выделения слов и цифр в тексте, оказались не значимыми для данного исследования.

В результате проведенного анализа, была выявлена неконгруэнтность между такими параметрами, как: сильным нажимом, отрывистым почерком; тревожными, закрытыми жестами (индикаторы напряженности); слабым нажимом, мелким почерком (показатели неуверенности) и прямым взглядом, уверенной речью, умеренной громкости (показатели уверенности).

Следовательно, можно предположить, что такие индикаторы напряженности (как один из показателей лжи), как: сильный нажим и отрывистое написание в почерке, тревожные и закрытые жесты и, такие показатели неуверенности, как: слабый нажим и мелкий почерк - испытуемым контролировать сложнее, чем взгляд, уверенность и громкость речи.

На втором этапе проводилось анкетирование менеджеров по подбору персонала, работающих в компаниях города Москвы, для определения наиболее значимых для них параметров диагностики лживого сообщения в процессе собеседования. Для этого использовалась специально разработанная нами анкета, которая состоит из пяти вопросов с возможностью выбора вариантов ответа. Испытуемому необходимо выбрать чаще всего применяемые в его работе варианты, либо дописать свой ответ, затем, проранжировать, выбранные варианты по степени значимости.

Анкета для менеджеров по подбору персонала.

Ф.И.О. _____ Возраст _____

Перед Вами несколько вопросов, на которые необходимо ответить, выбрав чаще всего применяемые Вами в работе варианты, либо написать свой вариант ответа, затем, проранжировать их по степени значимости (1-наиболее значимый вариант; 2-менее значимый, чем 1; 3-менее значимый, чем 2 и 1; и т.д.).

1. На какие особенности поведения реципиента вы обращаете внимание в процессе проведения собеседования?

	внешний вид (аккуратность, опрятность);
	умение вести себя соответственно новой ситуации;
	открытость или замкнутость в общении (скрещение рук, ног);
	умение управлять своими эмоциями и психическими процессами (внимание, память, мышление, речь).
	свой вариант ответа:

2. На какие особенности высказывания реципиента вы обращаете внимание в процессе проведения собеседования?

	соответствует или не соответствует содержание ответа кандидата поставленным вопросам;
	уверенность или неуверенность в голосе при ответах на вопросы;
	эмоциональность ответа;

	логическое и структурированное изложение информации;
	свой вариант ответа:

3. Каким образом Вы диагностируете, насколько правдив кандидат?

	внимательно наблюдаю за поведением и действиями (реакциями) кандидата, когда он отвечает на вопросы;
	более подробно расспрашиваю о том, что, на мой взгляд, недосказано кандидатом;
	фиксирую четкие или расплывчатые ответы на вопросы;
	проверяю рекомендации (если таковые имеются), насколько это возможно;
	свой вариант ответа:

4. На какие особенности поведения Вы ориентируетесь при попытке определить правдивость кандидата?

	обращаю внимание на соответствие жестов и поз содержанию передаваемой информации;
	уход кандидата от ответа, на поставленный вопрос, дает мне повод задуматься над данным вопросом;
	напряженность, нервозность кандидата при ответах на поставленные вопросы;
	неуверенность в голосе при ответах на поставленные вопросы;
	свой вариант ответа

5. Что является индикатором, при определении лживости сообщения:

	движение глаз и мимика лица;
	высказывания, интонация голоса;
	жестикуляция;
	вегетативные реакции (покраснение, потоотделение, подрагивание губ);
	свой вариант;

В результате проведенного анкетирования менеджеров по подбору персонала, было выявлено, что важными параметрами диагностики лживого сообщения, для менеджеров по подбору персонала являются: содержание речи, интонация голоса, а наименее важными: жестикуляция, конгруэнтность жестов и поз с содержанием передаваемой информации.

Следовательно, можно сделать вывод, что специалисты по подбору персонала, диагностируя лживое сообщение на собеседовании, используют не все информативные каналы, а только те, которые связаны с содержанием речи и интонацией голоса.

Рекомендации для менеджеров по подбору персонала.

Опираясь на результаты проведенного исследования, были предложены следующие рекомендации специалистам по подбору персонала, необходимые для диагностики лживого сообщения при проведении собеседования:

1. В процессе собеседования кандидаты демонстрируют социально-желательные характеристики, а именно те, которые наиболее значимы для должности, на которую они претендуют. Так как, результаты формализованных методик не всегда являются достоверными, важно обращать внимание на невербальную информацию, которую транслируют кандидаты в процессе собеседования.
2. Важно обращать внимание не только на содержание речи и интонацию голоса, но и на такие информативные каналы, как жесты: тревожные-спокойные; открытые-закрытые.
3. Менеджерам по подбору персонала следует обращать внимание на соответствие жестов и поз содержанию передаваемой информации.

Так как, «письмо есть проекция нашего сознания в форме определенного рода фиксированных движений. В письме рефлексивно отражаются свойства психики человека» (Зуев-Инсаров Д.М.)²⁶. Менеджер по персоналу по почерку может фиксировать:

- предрасположен ли кандидат к тому виду деятельности (вакансия), на который он претендует;

²⁶ Смыслов Д.А. Психологическая графология: Учебно-методический материалы к курсу лекционных и практических занятий. – М.: РИЦ АИМ, 2007 г. – 38 с.

- личностно-неотработанные модели поведения, которые он может скрывать в процессе собеседования;

- напряженность, как индикатор лживого сообщения;

- возможное искажение информации, с целью проявления социальной желательности и т.д.²⁷

4. Наличие напряженности (как одного из индикаторов лживого сообщения) может также проявляться в параметре почерка – нажиме.
5. Следует обращать внимание на такой параметр почерка, как – отрывистость (Томилин В.В.) написания букв в слове, который может указывать на то, что человек дает себе время подумать, перед тем, как изложить информацию;
6. Так же следует обращать внимание на такие параметры почерка, как слабый нажим и мелкий размер букв, которые могут указывать на то, что человек пытается скрыть информацию о себе, тем самым, закрывая личностно неотработанные модели поведения в стрессовой ситуации, например: при приёме на работу.
7. Для более подробного изучения проблемы диагностики лживого сообщения в работе менеджера по подбору персонала, мы рекомендуем обратиться к следующим литературным источникам:
 - 1) Тарасов А.Н. Психология лжи.– М.: Книжный мир, 2005. – 327с.
 - 2) Тарасов А.Н. Социально-психологическая феноменология лжи: Учебное пособие/ГУУ. – М., 2003. – 106с.
 - 3) Фрай О. Ложь. Три способа выявления. Как читать мысли лжеца, как обмануть детектор лжи.- СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – 284 с.
 - 4) Фрай О. Детекция лжи и обмана. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2005. – 320 с.
 - 5) Нэпп М., Холл Д. Невербальное общение. Учебник. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2004. – 256 с.

²⁷ Там же

- 6) Пиз А. Язык телодвижений: Как читать мысли окружающих по их жестам / Пер. с англ. Новиковой Т. - М.: Эксмо, 2005 - 288 с.
- 7) Щекин Г.В. Визуальная психодиагностика: познание людей по их внешности и поведению, - Киев: МАУП, 2001. – 616 с.
- 8) Смыслов Д.А. Природа напряженности. ИФЗ МЗ РФ Конференция о здоровье в России. 1997 г.
- 9) Щербатых Ю.В. Искусство обмана. Популярная энциклопедия. - М.: ЭКСМО-Пресс, 2005. - 720 с.
- 10) Экман П. Психология лжи. – СПб.: Издательство «Питер», 2003. – 272с.

Предлагаемый список литературы не ограничивает возможности дальнейшего изучения проблемы лжи и способов ее диагностирования.

Возможности экспресс-диагностики в практике профотбора кадров и экспертной оценки персонала

Смирнова С.В., к.психол.н., психотерапевт

Актуальная ситуация развития российского общества, характеризуется высокой степенью неопределенности социальных процессов. Факторы неопределенности и непредсказуемости являются общим стрессором в силу того, что его составляющие присутствуют во всех основных сторонах жизни человека, семьи, социальных групп и общества. Этот стрессор, в отличие от простых, оказывает комплексное действие на психологический уровень, проявляясь одновременно на индивидуальном и социальном уровнях личности. Психологической особенностью комплекса непредсказуемости и неопределенности является его связанность с объективной, социально и экономически обозначенной ситуацией неопределенности и непредсказуемости. Давление этого системного стресса приводит к явно

проявляющимся признакам дезадаптации. В силу этого особенно значимой на сегодняшний момент в рамках профотбора становится задача диагностики уровня социально-психологической адаптированности специалистов, определяющего успешность их деятельности [9].

Традиционно в практике профотбора кадров наряду с применением психодиагностических методик (личностные опросники, тесты, направленные на определение уровня развития интеллекта, мышления, внимания и т.д.) применяются методы экспресс-диагностики (беседа, наблюдение, проективные тесты и др.). Они позволяют конкретизировать и дополнять психодиагностическую картину обследуемого, в сложных случаях могут оказываться существенным для психолога при обосновании экспертного заключения.

Современные исследования в области психолингвистики, психологической графологии, когнитивной и эволюционной психологии, а также телесноориентированной психотерапии значительно расширили возможности таких методов как наблюдение и беседа, проявили новые аспекты в интерпретации результатов ряда проективных тестов. Благодаря этому стало возможным уточнение состояний адаптированности и дезадаптированности обследуемого, уровня его стрессированности и диагностики отдельных признаков психического напряжения и тревоги.

Опрос (беседа) – это метод структурированного диалога для получения достаточно достоверных анамнестических сведений о типичных проявлениях, тенденциях в поведении и о личностных мотивациях испытуемого в реальных жизненных и рабочих ситуациях. Применяя данный метод с целью раскрытия факторов, субъективно воспринимаемых обследуемым как стрессогенные и дезадаптирующие, действовавших в различные периоды их жизни и благодаря отработанным в практике психолингвистическим и психосемантическим методам стало возможным обнаружение надежных маркеров стрессорного напряжения, снижения адаптационного потенциала и невротизации в речи обследуемых (Э.Л.

Носенко, 1980). Это особенности заминок, пауз и оговорок, употребление слов-паразитов, специфическая фрагментация и смысловые перескоки (А.А. Родионов, 1985), а также невербальные (А.А. Антипова, 1990), тональные и амплитудные (Г.А. Креславская, 1986) особенности речи. Мимические аспекты речи, указывающие на факторы стресса, напряжения и нарушения адаптации.

Наблюдение. Возникновение наблюдения как метода зафиксировано школой Пифагора и использовалось для изучения личных качеств будущих учеников. Это один из основных эмпирических методов целенаправленного наблюдения и анализа психических явлений, которые изучаются в системе психолог – обследуемый. Применяемый в данном исследовании вариант наблюдения включал в себя как традиционный, так и новейший методические подходы.

Традиционный подход – это клинически ориентированный вариант, выработанный десятилетиями психиатрической и психологической практики [1]. Он обладает достаточной надежностью в силу того, что был призван участвовать в решении задач дифференциальной диагностики и анализа поведенческих реакций человека в норме и патологии. Подход прагматического анализа связан с разработкой культурологических и социологических потребностей общения и «прочтения» поведенческих реакций для целей коммуникативных задач и выбора успешных стратегий. В настоящем он существенно обновлен исследованиями в рамках НЛП концепций. Это дает свои особенности правил восприятия и анализа в наблюдении (Р. Бендлер и Д. Гриндер, 1978).

Новейший подход включает теоретически и практически обоснованную систему телесноориентированной психологии (А. Лоуэн, 1996) и направление эволюционной психологии и психиатрии в этологии (В.П. Самохвалов, 1996). Этот подход существенно увеличивает ценность и вклад наблюдения в психодиагностические процедуры за счет найденных новых содержаний в прочтении поведенческих знаков и их динамики. В

алгоритме наблюдения и анализа стало возможным выделение элементов и группировки единиц поведения (поза; мимики с особенностями взгляда, компонентами области бровей, век, глаз, рта; компоненты головы, плеч, туловища, рук и ног) [2; 5; 7]. Выделение простых единиц поведения (жесты, моторика головы, плеч и туловища, признаки манипулирования предметами, одеждой, признаки груминга – самоухаживания, охорашивания, а также оценка голосовых особенностей речи) [10]. Динамическая оценка моторных комплексов: свобода, пластичность движений, признаки блоковых фиксаций, особенности тонуса, периодичность смены моторных комплексов, их повторы и стереотипии, наличие гиперкинезов и тиков. Оценка уровня согласованности-рассогласованности наблюдаемых знаков поведения в его целостной картине, а также с другими психическими и речевыми проявлениями.

Психографологический анализ почерка. Этот метод возник в рамках психологической графологии - науки, изучающей проявления в почерке индивидуальных особенностей человеческой личности (выделение графологии как науки относится к середине XIX века). В отечественной практике преимущественно использовался метод графологического анализа почерка, который развивался относительно целей и задач служб безопасности. В настоящее время он приобрел собственно психодиагностическую направленность и применяется в сферах судебной экспертизы, клинической психодиагностики, консультативной психологии и в области профессионального отбора кадров [4].

Психологическая диагностика по почерку возможна благодаря тому, что характер и тем более особенности почерка практически не контролируются сознанием, вместе с тем, в особенностях письма реализованы достигнутые человеком наиболее тонкие навыки деятельности. Почерк оказывается, по своему происхождению, чисто человеческим предметом, в котором воплощена его нервная – нейродинамическая составляющая [3], одновременно, психологическая составляющая – в ней

отражаются многие психические качества личности. Нейродинамические признаки преимущественно имеют морфологический, структурный характер: дрожание линии письма, разрывы слов, разноразмерность букв в морфемах, пропуски, повторы, недописанные окончания и т.п. Психологические признаки преимущественно функциональны: наклоны почерка, вектор строки, степень волнообразности, величина – мелкий, средний и крупный почерк, типические элементы – углы, крючки, узелки, надстрочные и подстрочные элементы и соотношение их размерностей [8].

В почерке фиксируются личностные модели поведения, характерологические особенности и акцентуации характера, а также признаки психической патологии. Психографологический анализ почерка способен дифференцировать степень уверенности/неуверенности человека в собственных силах и способностях, уровень его психического напряжения и т.п. Авторами отмечается, что чем выше нервное напряжение и восприятие стрессовых нагрузок, а также, чем выше уровень психических переживаний, тем больше изменений претерпевает почерк [4].

Совместное применение методов экспресс-диагностики в их современном прочтении позволяют существенно уточнить экспертную психологическую оценку соискателей вакантных должностей и сотрудников организации.

Экспертная оценка строится, исходя из результатов обобщенного, системного исследования на основании наблюдения, беседы, изучения документов, подробного анализа результатов психодиагностических стандартизованных и нестандартных тестов. Таким образом, экспертное заключение представляет обоснованное суждение о психологическом состоянии обследуемого, о его личностных особенностях, свойствах и качествах. Такая оценка обязательно учитывает психологические проявления на индивидуальном и социально-психологическом уровнях целостной личности. Собственно экспертные оценки в психодиагностической процедуре выносятся испытуемому опытным

специалистом-психологом, обладающим четкими профессиональными знаниями и о предмете оценивания, и об объекте. В экспертных оценках психолог использует ряд взаимодополняющих друг друга методов: это методы психологического исследования и психодиагностики, методы патопсихологических исследований и клинические методы.

В настоящее время в экспертную психологическую оценку обязательно включается оценка адаптации обследуемого в его жизненной и деятельностной ситуации, дается прогноз его социальной и трудовой успешности и перспективы. Выводы экспертного заключения формулируются применительно к практическим задачам: о персональной годности обследуемых к предполагаемой работе – «годен»; о невозможности надежно, продуктивно и эффективно участвовать в деятельности – «негоден»; о неполной годности к работе в силу индивидуальных личностных или социально-психологических личностных слабостей, особенностей, качеств и недостатков адаптированности – «условно годен». В связи с экспертным решением об «условной годности» даются конкретизирующие рекомендации. В них уточняется возможная сфера применения обследуемых этой группы в деятельности, и обозначаются границы, в которых они способны приносить пользу в коллективе и быть в достаточной мере эффективными.

В практическом аспекте эксперт-психолог учитывает характеристики самой ситуации исследования, а именно возможные помехи и изменения, вносимые собственно психодиагностической, обследовательской процедурой.

Применение методов экспресс-диагностики в этой связи особенно важно в целях дифференциации ситуационных реакций: естественного беспокойства, волнения, настороженности, в которых могут встречаться признаки эмоциогенных сбоев в речи, в группировках единиц поведения и телесной моторики. В этих случаях признаки носят быстротекущий,

преходящий характер и легко нивелируются со стороны психолога его одобрительными посылками и, что важно, эти признаки, как правило, не усугубляются порицаниями.

В противоположность нормальному ситуационному реагированию выделяются неустойчивые адаптивные и дезадаптивные формы реагирования. В них признаки нарушений речи [10], почерка [4], группировок поведения и телесной моторики [2; 5] дифференцируются и получают значение симптомов, которые по выражению К. Ома обозначаются формой принимающей, оттягивающей на себя энергию влечения или запрета. Эти признаки-симптомы конкретизируют и дополняют собой психодиагностическую картину обследуемого и в сложных случаях они могут оказываться решающими для психолога в обосновании того или иного экспертного заключения. Вынесение заключений об «условной» годности» составляет большинство таких трудных случаев, когда психологу необходимо определяться между границами «годности» и «негодности», и это определение «между» не имеет собственных четких границ. В этих случаях эксперт использует инструменты разнообразных дополнительных методик в беседе и применении тестовых заданий. Случаи вынесения экспертных решений о «годности» или «негодности» обследуемых для предполагаемой работы, чаще всего, достаточно полно обеспечены необходимой аналитической информацией, которую психологи получают в рамках использования стандартной исследовательской психодиагностической процедуры.

Экспертные психологические заключения обобщают в конкретной форме данные всех использованных методов и методик, которые применялись в психологическом исследовании личности тех или иных обследуемых. Вместе с тем, в рамках экспертных заключений отражаются не только их индивидуальные и социальные личностные качества. Одной из основных линий является отражение результатов исследования адаптационных возможностей обследуемых. В них психолог представляет

реальное состояние адаптированности и специально уделяет внимание признакам нарушений адаптации или выявленных дезадаптационных процессов и уже с учетом этих факторов строит прогноз успешности деятельности и социальных взаимодействий и отношений.

В исследованиях, посвященных выделению различительных признаков для групп профпригодности, выявляются следующие психолингвистические, семантические, моторные и поведенческие признаки:

У представителей группы «годных» к предполагаемой работе, как правило, не выявляются значимые речевые, поведенческие и двигательные маркеры стрессорного напряжения и признаки дезадаптации. При этом отмечаются преходящие признаки незначительно выраженного эмоционального напряжения, которые легко нивелируются одобрительными посылами эксперта (психолога).

В группе «условно годных» к предполагаемой работе, отмечается наличие непостоянных маркеров-симптомов снижения адаптационного потенциала, проявляющихся в их речи (незначительное увеличение числа и длительности пауз, стереотипизация речи) и поведенческих двигательных актах (принятие «закрытой» позы, скованность в движениях, признаки мышечного напряжения плечевого пояса).

У лиц, входящих в группу «негодных», показывает наличие психолингвистических и семантических речевых маркеров (употребление слов-паразитов, клише, увеличение числа усилительных частиц, ошибок согласования и незавершенных предложений, усиление паралингвистической активности), а также симптомов поведенческого и телесного реагирования (манипулирование предметами, стереотипии в моторном реагировании, наличие гиперкинезов и тиков), свидетельствующих в пользу выраженности стрессорного напряжения, невротизации и признаков дезадаптации [2; 5; 9; 10].

В практике профотбора кадров дополнительное выделение поведенческих и речевых маркеров сниженной стрессоустойчивости

позволяет дифференцировать состояния адаптации-дезадаптации на индивидуальном и социальном уровнях личности. Это позволяет уточнять прогноз успешности профессиональной деятельности.

Совместное применение ряда методов экспресс-диагностики способно не только уточнить результаты основных психодиагностических методов и методик, но и за счет взаимодополняемости их результатов способствуют объективизации интерпретации полученных данных. Такой подход может оказаться эффективным не только в области профессионального отбора кадров, но и в сфере психологического консультирования, а также для решения психодиагностических задач в психотерапии и клинической психологии.

Хочется отметить, в этом плане, перспективность применения метода анализа продуктов деятельности, дополненного совместным проведением психографологического и психолингвистического анализа для рукописного текста, психолингвистическим и психосемантическим анализом для машинописного текста и применением системы интерпретаций, выработанной в арттерапевтическом направлении для анализа рисунков и живописи.

Список литературы:

1. Анастаси А. Психологическое тестирование. Пер. с англ. Книги 1, 2. – М., 1982.
2. Лоуэн А. Физическая динамика структуры характера. – М., 1996
3. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. – М., 1973.
4. Монгенштерн И.Ф. Психографология. – С.-Птб ., 1994.
5. Менегетти А. Психосоматика. – М., 2005
6. Сара Д. Тайны почерка. – М., 1996
7. Самохвалов В.П. Эволюционная психиатрия. – Симферополь, 1996.
8. Смыслов Д.А. Психологическая графология. Учебно-методические материалы к курсу лекционных и практических занятий. – М., 2007.

9. Смирнова С.В. Роль психологических защит в процессах социально-психологической адаптации личности (на модели профессионального отбора кадров) // Вестник университета (Государственный университет управления). Серия: Социология и управление персоналом. – М., 2006. № 7 /23.
10. Спивак Д.Л. Измененные состояния сознания: психология и лингвистика. – Спб., 2000.

Цветовая самопрезентация в одежде и имидж психолога.

Чеботарёва Е.Ю., психолог, РГСУ

В современном мире большое количество людей регулярно подвергается воздействию негативных факторов среды. Например, проблемы социальной дизадаптации, экономической и политической нестабильности, неблагоприятной экологии современных мегаполисов, проблема зависимости от психически активных веществ (наркотики, алкоголь) и др.

В связи с перечисленными проблемами, складывающимися в социальной среде под влиянием различных стрессогенных факторов, общество нуждается в профессионалах и специалистах в области психологических знаний (психологах, психотерапевтах).

Не подвергается сомнению тот факт, что психолог должен быть квалифицированным специалистом, владеющим широким диапазоном знаний в своей профессиональной сфере. Конечно же, психолог должен обладать рядом качеств, которые необходимы при работе с людьми: такими как эмпатия, сензитивность, рефлексия, умение располагать к себе и др.

Но при всей своей компетентности и достоинствах психолог также не должен забывать и о том, что его внешний облик играет далеко не последнюю роль в создании образа «профессионала».

Вступая в контакт с человеком, первое, на что мы осознанно или не осознанно обращаем внимание – это на его одежду. Стиль одежды и ее цвет являются способами самопрезентации личности.

Проблема самопрезентации с помощью цвета одежды в профессии еще недостаточно подробно изучена. Она многогранна, интересна, заслуживает к себе внимания и требует дальнейшего всестороннего рассмотрения.

На базе Российского Государственного Социального Университета нами было проведено психологическое исследование, задачей которого было выяснить, как, используя цвет в одежде, психолог может оказывать благоприятное влияние на процесс общения с клиентом и управлять его впечатлением.

В связи с тем, что технологий предназначенных непосредственно для исследования проблемы формирования впечатления о человеке посредством цветовой самопрезентации в одежде не оказалось, нами была специально разработана методика, получившая название: «Исследование влияния цветового сочетания в одежде на формирование впечатления о человеке», где за основу мы взяли результаты исследовательской работы Фрилинга Г. и Ауэра К, которые занимались изучением цветового восприятия, а также воздействия цветовых сочетаний на подсознание человека.

В своей работе мы использовали не только цветовые сочетания, с которыми работали Фрилинг Г. и Ауэра К., но и адаптированные нами цветовые сочетания, для получения информации по интересующей нас проблеме (формирование положительного впечатления о психологе посредством цветовой самопрезентации в одежде).

Таким образом, методика была разработана с целью, выявить, как с помощью определенного цвета в одежде психолог может презентовать себя, и каким образом он может влиять на психологическое состояние клиента в процессе консультирования.

Методика содержит в печатном варианте десять, закодированных под определенным номером, изображений мужчины и женщины в костюмах

классического стиля. Изображения выполнены в различных цветовых сочетаниях:

1. Светло – серый (основной цвет) и белый (дополнительный цвет);
2. Темно – коричневый (основной цвет) и охра (дополнительный цвет);
3. Бежевый (основной цвет) и светло – желтый (дополнительный цвет);
4. Желтый (основной цвет) и белый (дополнительный цвет);
5. Голубой (основной цвет) и белый (дополнительный цвет);
6. Темно – синий (основной цвет) и белый (дополнительный цвет);
7. Темно – серый (основной цвет) и синий (дополнительный цвет);
8. Темно – красный (бордовый) (основной цвет – верх) с белым (дополнительным цветом) и черным (основным цветом – низ);
9. Средне – серый (основной цвет) и светло - розовый (дополнительный цвет);
10. Черный (основной цвет) и белый (дополнительный цвет).

Основными условиями данной методики являются:

- ◆ Лица, изображенных на карточках мужчины и женщины должны быть выполнены в черно – белом варианте.
- ◆ Не выражать ярких эмоций.
- ◆ На всех десяти карточках лица мужчины и женщины должны быть одинаковыми.
- ◆ Поза также не должна нести в себе эмоциональной выразительности и информации о людях, изображенных на карточках.
- ◆ Только цвет одежды должен служить источником транслируемой информации о психологических характеристиках, изображенных на карточках мужчины и женщины.

Методика состоит из четырех вопросов:

В первом вопросе испытуемым предлагается выбрать, из 30-ти представленных вариантов личностных характеристик те качества, которые, по их мнению, присущи мужчине и женщине, изображенным на карточках.

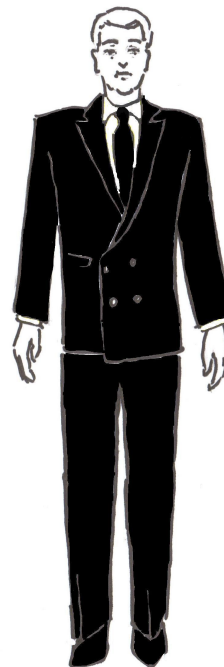
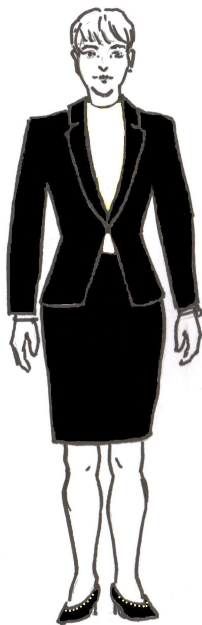
Во втором вопросе испытуемым предлагается выбрать из 20-ти представленных вариантов психологических состояний те, которые, по их мнению, вызывают у них изображенные на карточках мужчина и женщина.

В третьем вопросе содержится следующая информация: «Было бы Вам приятно общаться с такими людьми?»

Испытуемым предлагается выбрать из двух вариантов ответов «да» или «нет», один ответ и обосновать его.

Четвертый вопрос содержит следующую информацию: «Соответствует ли данное цветовое сочетание в одежде имиджу психолога?»

Испытуемым предлагается выбрать из двух вариантов «да» или «нет», один ответ и обосновать его.

Методика: «Исследование влияния цветовых сочетаний в одежде на формирование впечатления о человеке»

Уважаемый

респондент!

Ф.И.О.....

Вам предлагается принять участие в исследовании, целью которого является изучение влияния цветового сочетания в одежде на формирование впечатления о человеке.

Вам будут предъявляться по очереди 10 изображений (карточек), мужчины и женщины в одежде различных цветов, а также Вам будут розданы пронумерованные бланки, на которых Вы должны будете записывать свои ответы.

Ваши задачи - первая – выделить те качества, которые, по Вашему мнению, соответствуют данному изображению мужчины и женщины;

Вторая – выделить или подчеркнуть ощущения и состояния, которые вызывают у Вас мужчина и женщина, изображенные на карточке.

Третья – ответить на вопрос, было бы Вам приятно общаться с этими людьми? Ответить нужно «да», либо «нет», затем обосновать свой ответ.

Четвертая – указать соответствует ли данное цветовое сочетание в одежде имиджу психолога.

Описывая мужчину и женщину на карточке под №1, ответы заносятся в бланк под №1 и т. д.

Благодарим Вас за участие.

Бланк №1

1. Какие, по Вашему мнению, качества присущи мужчине и женщине, изображенным на карточке №1? (подчеркнуть или выделить выбранные качества).

А также Вы можете дать свои варианты ответов.

1. легкость; 2. консервативность; 3. открытость; 4. авторитарность;
 5. беззаботность; 6. пунктуальность; 7. дружелюбие; 8. жесткость;
 9. искренность; 10. строгость; 11. мягкость; 12. несговорчивость;
 13. доброжелательность; 14. враждебность; 15. расположенность;
 16. агрессивность; 17. альтруистичность; 18. отрешенность; 19. общительность;
 20. эгоистичность; 21. пассивность; 22. непостоянство; 23. стабильность;
 24. импульсивность; 25. резкость; 26. активность; 27. пессимистичность;
 28. оптимистичность; 29. замкнутость; 30. эмоциональность.

2. Какие психологические состояния вызывают у Вас мужчина и женщина, изображенные на карточке №1? (нужное подчеркнуть или выделить).

Вы можете дать свои варианты ответов.

1. волнение; 2. просветление; 3. напряженность; 4. удаленность 5. опасность
 6. обновление; 7. подавленность; 8. спокойствие; 9. печаль; 10. радость;
 11. холодность (отчужденность); 12. теплота (расположение);
 13. нейтральность;
 14. торжественность; 15. переменчивость; 16. безразличие; 17. тяжесть;
 18. легкость; 19. дискомфорт; 20. комфорт;

3. Было бы Вам приятно общаться с такими людьми? (если «да» или «нет», то обоснуйте, почему?)

4. Соответствует ли данное цветовое сочетание в одежде имиджу психолога? (если «да» или «нет», то обоснуйте, почему?)

С помощью данной методики нами была подтверждена информация о том, что цвет одежды непосредственно воздействует на бессознательные структуры человека, способствует формированию определенного впечатления о носителе одежды конкретного цветового сочетания, влияет на психологическое состояние окружающих людей.

В результате исследования нами было выявлено, что самыми соответствующими имиджу психолога в одежде являются следующие цветовые сочетания:

Темно – синий (основной) и белый (дополнительный).

По мнению испытуемых, изображенные на карточке мужчина и женщина, одетые в одежду данной цветовой гаммы, располагают к серьезному разговору, вызывают ощущения стабильности и спокойствия, подчеркивают своим внешним видом компетентность и профессионализм.

♦ *Бежевый (основной) и светло – желтый (дополнительный).*

Цветовое сочетание бежевый и светло – желтый, вызывает чувство спокойствия, эмоционального комфорта, настраивает на общение. Людям, одетым в одежду данной цветовой гаммы приписывались такие качества как: мягкость, легкость, дружелюбие, открытость.

♦ *Средне – серый (основной) и светло – розовый (дополнительный).*

Цветовое сочетание средне – серый и светло - розовый является приятным для восприятия, вызывает положительные эмоции, характеризует психолога как приятного человека.

Категорически отвергается испытуемыми, как не соответствующее имиджу психолога, такое цветовое сочетание, как: *черный (основной) и белый (дополнительный).*

Данное цветовое сочетание в одежде психолога, по мнению испытуемых, является официальным, строгим, вызывает негативные эмоции: напряжение, подавленность, тяжесть, усиливает депрессивные чувства. Людям, одетым в

одежду данной цветовой гаммы приписывались следующие качества: авторитарность, строгость, консервативность.

Так же отвергаемым оказалось такое цветовое сочетание как светло – серый (основной) и белый (дополнительный).

По мнению большинства испытуемых, такое цветовое решение в одежде, делает психолога эмоционально не выразительным, отстраненным, замкнутым.

Для того, чтобы выяснить, какой стиль одежды наиболее предпочтителен в профессии психолога, а так же собрать дополнительную информацию по интересующему нас вопросу (какая цветовая гамма в одежде психолога наиболее соответствует его профессии), нами была разработана специальная анкета «Стиль и цвет как компоненты в создании положительного имиджа психолога».

Анкета содержит четыре вопроса:

В первом вопросе испытуемым предлагается подробно описать, как должен быть одет психолог (стиль одежды), затем обосновать свой ответ.

Во втором вопросе испытуемому предлагается описать, какой выбор цветовой гаммы наиболее соответствует профессии психолога, затем обосновать свой ответ.

В третьем вопросе испытуемых, просят перечислить с какими ощущениями и психологическими состояниями ассоциируются у них описанные ими ранее цвета.

В ходе исследования, было выявлено, что в профессии психолога наиболее предпочтительным является классический стиль одежды (пиджак, брюки, рубашка, галстук, туфли – для мужчины; пиджак, блуза, юбка, туфли - для женщины). В некоторых случаях, в одежде психолога допускаются элементы демократического стиля, например, отсутствие галстука.

В одежде психолога, по мнению большинства испытуемых, наиболее соответствующими его профессии оказались оттенки светлой теплой цветовой гаммы, так как, такие цвета, как: бежевый, кремовый, песочный –

располагают, расслабляют, создают эффект тепла и спокойствия. Ассоциируются данные цвета с такими состояниями и ощущениями, как: спокойствие, комфорт, теплота.

Результаты проведенного психологического исследования позволяют нам сделать следующие выводы:

1. С помощью определенного стиля одежды и ее цветовой гаммы, психолог может воздействовать на подсознание клиента, оказывая, тем самым, влияние на формирование впечатления о себе как о личности и специалисте.

2. Если психолог будет одет в одежду классического стиля, он будет воспринят, как человека, с профессиональным подходом к своей работе.

3. Психолог может воздействовать на психологическое состояние клиента в процессе консультирования, используя с этой целью психологический эффект цветового сочетания в одежде.

4. Значимыми характеристиками в профессии психолога наряду с умением располагать к себе и вызывать желание общаться, являются такие качества как: ответственность, серьезное отношение к работе, способность вызывать доверие, о чем свидетельствуют обоснования ответов большинства испытуемых при выборе цветового сочетания - темно-синий и белый.

5. Оттенки светлой цветовой гаммы (бежевые, песочные, кремовые) в одежде психолога являются проекциями позитивных психологических состояний, таких как, покой, теплота, расположенность, легкость, доброжелательность, комфорт.

6. Темные цвета (черный, темно – коричневый) в одежде психолога являются проекциями негативных психологических состояний, от которых клиент стремится избавиться - состояние депрессии, напряженности, подавленности, тяжести.

Таким образом, используя, светлую цветовую гамму в своей одежде, психолог будет положительно воздействовать на психику клиента, вызывая у него комфортные психологические состояния.

Рекомендации психологам по подбору цветовой гаммы в одежде.

Применяя ниже перечисленные рекомендации в создании положительного и гармоничного образа, психологу необходимо учитывать личностные, психологические и демографические компоненты, оказывающие влияние на восприятие клиентом окружающей действительности. Такие как: возраст, национальность, уровень культуры и образования, личные предпочтения, а также проблематику клиента.

- ◆ Опираясь на мнение большинства участников психологического эксперимента, мы рекомендуем психологам придерживаться в одежде классического стиля (пиджак, брюки, рубашка, галстук, туфли – для мужчины; пиджак, юбка, блуза, туфли – для женщины). Так как, данный стиль одежды вызывает уважение и доверие со стороны клиента.

Рекомендации относительно цветового решения в одежде психолога будут следующие:

- ◆ Мы рекомендуем психологам ответственно подходить к подбору цветовой гаммы в одежде, предназначенной для работы.
- ◆ Рекомендуем использовать в одежде темно синюю и средне – синюю цветовую палитру. Так как, данные цвета вызывают доверие и уважение к личности психолога, подчеркивают его профессиональные качества. В некоторых случаях успокаивают.

Темно-синюю цветовую гамму лучше использовать с дополнительными светлыми цветами, чтобы психологически не подавлять клиента. Цвета расположенные близко к лицу всегда должны быть светлыми, для того, чтобы придать Вашему образу свежий и оптимистичный вид.

- ◆ Использовать в одежде светлые теплые оттенки, такие как бежевые, песочные, кремовые. Они способствуют установлению контакта между психологом и клиентом. Помогают клиенту раскрыться, нейтрализуют напряженность.

- ◆ Если клиент находится в состоянии повышенной тревожности, психолог может использовать в своей одежде мягкие и светлые оттенки коричневой цветовой гаммы (песочные, медовые и т.д.), так как данные цвета при тревожных состояниях успокаивают.
- ◆ Индивидуально, учитывая предпочтения и состояния клиента, психолог может использовать в одежде бордовую (темно – красную) цветовую палитру. Это требуется в тех случаях, когда необходимо активизировать психические процессы клиента, вызвать у него определенные эмоции.
- ◆ Можно использовать светлые холодные цветовые оттенки, такие как светло – серый и светло – голубой (как дополнительный). Но с осторожностью, чтобы не вызвать эффекта удаленности от клиента.
- ◆ Во время работы с клиентом, психологам следует избегать в одежде ярких, насыщенных, раздражающих, а также очень темных цветовых оттенков, таких как красный, желтый, лимонный, фиолетовый, черный. Так как, данные цвета могут усилить состояние раздражительности, агрессивности и повысить уровень тревожности у клиента. Цвета, близкие по своей насыщенности к черному могут усиливать состояние депрессии.

Для более подробного изучения проблемы формирования положительного имиджа посредством самопрезентации в одежде, предлагаем Вам воспользоваться следующими литературными источниками:

1. Бреслав Г.Э. «Цветопсихология и цветолечение», С. – П. 2000
2. Люшер М. Цвет вашего характера: (Пер. с англ.) / макс Люшер. – М. : РИПОЛ классик, 1997. – 236 с.; 20см. – (Я вам помогу).
3. Петрова Е.А. Одежда плюс психология / Сестры Сорины. – М.: Моск. Гор. Пед. о-во, 1997-. -20 см. Кн. 1: Презентация внешности. – М.: Моск. Гор. Пед. о-во, 1997. – 182, (1) с.: ил.
4. Сестры Сорины Язык одежды, или как понять человека по его одежде : Психол. практикум - М.: ГНОМ и Д , 2002 - 208 с.

5. Сестры Сорины Истоки имиджа или одежда женщины в азбуке общения: . – М. : Гном и Д, 2000. – 192 с. : ил.; 21 см. – (Серия «Одежда плюс психология»).
6. Серов Н.В. Светоцветовая терапия : Смысл и значение цвета : информ.-цвет-интеллект / Н.В. Серов.- 2. изд., перераб. – СПб. : Речь, 2002 (Тип. ООО ИПК Бионт). – 160 с. : ил., табл.; 21 см. – (Психотерапия на практике).
7. Сташевская Гита. Исцеляющий цвет / Гита Сташевская.- СПб. : ИК «Комплект», 1997. – 317, (1) с. : ил.; 20 см. – (Целительные силы).
8. Серов Н.В. Эстетика цвета : Методолог. Аспекты хроматизма / Н.В. Серов; Рос. ин-т цвета. .- СПб. : Фонд поддержки б-к : ТОО «БИОНТ»,1997. – 60,(2) с. : ил.; 20 см.
9. Фирсов В.Н. Тайная власть цвета: прогулки по радуге. – М.: ЦП, 2004. – 350 с.
10. Шепель В.М. Имиджелогия: секреты личного обаяния / В. М. Шепель. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Культура и спорт, 1997. – 381, (1) с. : ил. ; 21 см.
11. Шереметева Г.Б. Семь цветов здоровья: Воздействие цветом / Г.Б. Шереметева. – М.: Гранд : Фаир-Пресс, 2003 (ОАО Можайский полигр. комб.). – 364, (1) с., (4) л. цв. ил.: ил., табл.; 21 см. – (Жемчужина).
12. Щекин Г.В. Визуальная психодиагностика: познание людей по их внешности и поведению Киев, 2001.

**Визуально-габитарные корреляты коммуникативных качеств
личности**

Юдин Н.Ю. психолог, РГСУ

Для адекватной ориентации в неоднозначных условиях социума необходимо применение специальных способов получения достоверных данных о характеристиках партнёра по коммуникации. Актуальными становятся вопросы о применении ускоренных методов психологической диагностики для

установления характеристик личности. В первую очередь это вопросы о распознавании качеств личности, возникающие в коммуникативных ситуациях. Особую важность приобретают ускоренные способы интерпретации качеств личности, так как они соответствуют специфике современного социума с высокими темпами жизни и потребности в быстром получении достоверных данных. Одним из наиболее информативных источников личностной информации является лицо человека. Известно, что лицом интересовались уже в начальные периоды истории человечества, более того в течение длительного времени визуальная интерпретация была единственным источником получения информации о характеристиках человека. В настоящее время во многих социальных сферах отмечается устойчивая тенденция к использованию физиогномики для решения специфических задач. До сих пор проблема визуальной интерпретации качеств личности является актуальной, поэтому нами проведено исследование по определению связей между параметрами лица и характеристиками личности. Для определения наличия связей между визуальными характеристиками и качествами личности нами получены фотографические портреты испытуемых в ракурсах профиль фас, полученные портреты параметрированы. По имеющимся комплектам фотографий были установлены пропорции лица каждого испытуемого по 3 зонам лица (зона лба, зона глаз и носа, зона рта и подбородка). Такое деление лица на зоны является общепринятым, и они называются соответственно верхняя (интеллектуальная), средняя (эмоциональная) и нижняя (витальная) зоны. Рассмотренные зоны измерялись по фотографиям на компьютере в условных единицах. На основе проведённого по литературным источникам сопоставительного анализа систем физиогномической диагностики нами по фотографиям были сделаны следующие замеры: общая высота лица – от линии роста волос на лбу до основания подбородка; общая ширина лица – максимальное расстояние между скуловыми буграми; высо-

та зоны лба – от линии роста волос до точки схождения бровей; высота зоны глаз и носа – от точки схождения бровей до основания носа; высота зоны рта и подбородка – от основания носа до основания подбородка; расстояние между зрачками; максимальная ширина носа; длина губ – расстояние между углами губ. Так как использование точных метрических замеров лица выдвигает жёсткие требования к психологическому инструментарию и требует определённого времени как на саму интерпретацию, так и на обработку данных, поэтому без соблюдения этих требований интерпретация визуально-габитарных признаков затруднена. Исходя из предположения о целесообразности изучения пропорций лица, для обеспечения наиболее естественных условий проведения визуальной интерпретации габитарных показателей, а также, для того чтобы обеспечить максимальную точность проводимых замеров вне зависимости от применяемых единиц измерения, нами введены индикаторы, выражающиеся в отношениях друг к другу исследуемых зон лица. То есть вычислялись соотношения размеров зон лица, которые, таким образом, являются условными единицами, не зависящими от исходного масштаба фотографий. Введение индикаторов позволило получить набор графических данных, сопоставимых в пределах всей изучаемой выборки. На основании проведённых замеров были вычислены 10 индикаторов, величины которых были распределены в континуум и сведены в параметры: отношение ширины к высоте лица; отношение высоты зоны лба к общей высоте лица; отношение высоты зоны глаз и носа к общей высоте лица; отношение высоты зоны рта и подбородка к общей высоте лица; отношение расстояния между зрачками к общей высоте лица; отношение расстояния между зрачками к общей ширине лица; отношение ширины носа к высоте носа; отношение длины губ к зоне рта и подбородка; отношение длины губ к общей ширине лица; отношение расстояния между зрачками к высоте зоны глаз и носа. Таким образом, введенная нами индикация признаков

лица, позволяет ориентироваться при визуальной интерпретации не на величину отдельных параметров, а на их соотнесённость и позволяет значительно упростить процесс анализа полученных данных. Для проверки правомочности введения индикаторов лица нами проверялось наличие корреляционных связей между самими индикаторами ($p = 0.05$). Установлены значимые корреляции (5 корреляций). Установлено, что испытуемые с относительно высоким лбом характеризуются широким ртом. Испытуемые с выраженной зоной глаз и носа характеризуются относительно широким ртом. Установлено что испытуемые с относительно высоким подбородком характеризуются широко поставленными глазами. Испытуемые с относительно широко поставленными глазами характеризуются широким ртом. Испытуемые с относительно широким носом характеризуются широким ртом.

Наличие значимых корреляций между визуально-габитарными индикаторами показывает, что имеются устойчивые связи между чертами лица. Это подтверждает правомочность введённой нами индикации признаков лица с целью обеспечения возможности проведения, и для оптимизации анализа данных визуальной интерпретации.

Далее нами проведено соотнесение между данными о выраженности качеств личности испытуемых, замеренных по методикам психодиагностики (СМИЛ, методика Шмишека, 16pf) и индикаторами характеристик лица на предмет установления связей. В ходе анализа установлены 9 значимых корреляций ($p = 0.05$).

Так, установлено, что испытуемые с относительно высоким лбом характеризуются тенденцией к демонстрированию своих положительных качеств. Испытуемые с относительно узко расположенными глазами характеризуются повышенной эмоциональностью. Испытуемые с относительно узко расположенными глазами, характеризуются развитой общительностью, активностью, энтузиазмом. Установлено, что испытуемые с относительно широко располо-

женными глазами характеризуются склонностью замкнутости, пессимизмом, склонности к самообвинению, пониженным уровнем энергии. Данная корреляция является достоверительной по отношению к предыдущей корреляции. Испытуемые с относительно узко расположенными глазами характеризуются повышенной эмоциональностью. Испытуемые с относительно широко расположенными глазами характеризуются проницательностью. Установлено, что испытуемым, характеризующимся относительно узким носом присущи такие качества как настойчивость, подозрительность, обидчивость, аккуратность, раздражительность, а испытуемые с относительно узким ртом характеризуются склонностью к лидерству, потребностью в доминировании над окружающими. Также установлено, что испытуемые с относительно широко поставленными глазами характеризуются конфликтностью, нетерпимостью к окружающим.

По результатам корреляционного анализа установлено, что между индикаторами лица и характеристиками личности, отражёнными в величинах шкал методик психодиагностики, имеются устойчивые связи. При этом между визуально-габитарными показателями и величинами шкал методик выявлен ряд соответствий. Так испытуемые с относительно широко расположенными глазами характеризуются склонностью к замкнутости и пониженным уровнем энергии, вместе с тем, испытуемые с относительно широким ртом характеризуются пониженной оптимистичностью. Наличие подобных соответствий позволяет говорить не только о связи между визуально-габитарными параметрами и характеристиками личности, но и о возможности ориентации на такие устойчивые сочетания визуально-габитарных признаков в ходе интерпретации характеристик личности по лицу.

Исходя из этого, визуально-габитарные показатели могут выступать основным показателем сочетаний величин признаков лица, ориентация на ко-

торые даёт возможность определять характеристики личности, важные при коммуникации.

Из всего вышеизложенного следует, что визуально-габитарные корреляты, связанные с таким параметром, как относительное расстояние между зрачками, могут использоваться в интерпретации таких личностных характеристик, как склонность к депрессиям, эмоциональность, общительность.

По данным проведённого исследования сделаны следующие выводы:

- введение визуально-габитарных признаков лица позволяет соотносить параметры лица с данными психодиагностики;
- индикаторы лица правомочно рассматривать в русле психологической интерпретации характеристик личности;
- имеются устойчивые сочетания признаков лица, отражённые в пропорциях;
- между величинами визуально-габитарных коррелятов и психологическими характеристиками имеются устойчивые связи.

Таким образом, имеется возможность проведения визуальной интерпретации таких коммуникативных качеств личности как общительность, конфликтность, толерантность, оптимистичность.

Экспресс-диагностика психомоторных способностей личности

Светличная Л.В. к.п.н., РГСУ

Изучение двигательной сферы вызывало интерес у крупнейших специалистов как в области физиологии, так и среди педагогов и психологов. Важность диагностики психомоторных способностей отмечал И.М.Сеченов. Опираясь на его работы, многие ученые предложили свой подход к изучению и диагностике психомоторных способностей: Н.Н.Озерецкий (1930), М.О.Гуревич (1930), Н.А.Бернштейн (1966), В.Д.Небылицын (1966),

Н.М.Пейсахов (1974), Е.П.Ильин (1972), Б.Б.Коссов (1971), Озеров В.П. (1976) и др. Мы считаем, что наиболее приемлемым в работе является подход к изучению психомоторных способностей, данный КК. Платоновым, Б.Б. Косовым, В.П.Озеровым (1976). Экспресс-диагностика психомоторных способностей позволяет определить ряд психомоторных показателей: быстроту реагирования, точность самооценки своих действий, максимальную силу, статическую мышечную выносливость, двигательный темп, скоростную выносливость, различительную чувствительность амплитуды движений. При исследовании психомоторных способностей можно применить экспресс – методику Б.Б. Косова и В.П.Озерова, адаптировав и сократив ее. Данная экспресс-методика отвечает требованиям практичности, что особенно важно при работе с большим количеством людей, она позволяет за 15 минут замерить 5 тестов, включающих 10 психомоторных показателей. Аппаратура, необходимая для обследования, доступна для приобретения и легко переносится в руках. С помощью пружинного универсального динамометра измеряется силовая выносливость, максимальная сила кисти, точность самооценки своих мышечных усилий. С помощью секундомера измеряется время простой двигательной реакции, волевое усилие. Максимальный темп движений, средний темп движений и чувство темпа определялись с помощью шагомера. Различительная чувствительность пространства определялась при помощи курвиметра КУ-А1. При необходимости для диагностики можно променять лишь некоторые из предложенных заданий:

1. Время одиночного движения (ВОД)

Цель: определить природную быстроту реагирования, среднее время реакции.

Инструкция: Возьмите секундомер и два раза очень быстро нажмите на кнопку. Как вы думаете, сколько прошло времени, пока вы ее нажимали? Сделайте еще одну попытку.

Примечание. Фиксируется три попытки, не считая предварительную.

Время простой двигательной реакции (ВДР) говорит о природной быстроте реагирования и среднем времени реакции человека. Результаты самооценки (СО) позволяют определить чувство времени – ошибку в мс (ОШ), которая вычисляется по формуле: $ОШ = ВОР - СО$.

2. Двигательный темп

Цель: определить скоростную выносливость и степень утомления.

Инструкция: В течение 6 секунд на бланке в маленьком квадрате вы будете ставить точки, как можно больше и как можно быстрее (примерный размер маленького квадрата 3/3 см, большого 5/5 см). Готовы? Начали! (через 6 секунд) Стоп! Сейчас вы будете выполнять это же задание в течение 30 секунд, точки ставьте в большом квадрате. Готовы? Начали! (через 30 секунд) Стоп! Попробуйте назвать свой результат – сколько точек стоит в большом квадрате? Напишите предполагаемую цифру рядом с большим квадратом.

Двигательный темп характеризует лабильность живой системы. Максимальный темп (МТ) движений в течение 6 секунд показывает природную быстроту движений. Средний темп (СТ) движений за 30 секунд и самооценка среднего темпа (СО) позволяет вычислить чувство темпа (ЧТ): $ЧТ = СО - СТ$.

3. Сила нервной системы (СНС) и подвижность нервной системы (подв)

Цель: определить силу нервной системы: сильная, средняя, слабая.

Инструкция: В десяти пронумерованных квадратах на вашем бланке вы будете ставить точки, по 5 секунд в каждом (примерный размер квадратов 2/2 см). Когда я скажу «начали», вы начнете ставить точки в первом квадрате, через пять секунд я скажу «дальше», и вы, не останавливаясь, продолжите ставить точки во втором квадрате, и так до десятого. Понятно? Квадрат номер один, готовы? Начали! (Через 5 секунд). Дальше! (и т.д. до 10 квадрата). Стоп! Закончили!

$СНС = X1 - X2$, где $X1$ – среднее арифметическое точек в первом ряду квадратов, $X2$ – среднее арифметическое точек во втором ряду квадратов.

Подвижность НС - самое большое количество точек в каком-либо одном из десяти квадратов.

4. Волевое усилие (ВУ)

Цель: выявить время сопротивления кислородному голоданию.

Инструкция. Сделайте глубокий вдох, и постарайтесь как можно дольше не дышать. Как вы думаете, сколько секунд вы не дышали?

Волевое усилие (ВУ) определяется временем сопротивления кислородному голоданию, которое человек сможет выдержать, задержав дыхание на вдохе. Точность самооценки (ТС) вычисляется по формуле: $ТС = ВУ - СО$.

5. Различительная чувствительность пространства (РЧП)

Цель: определить уровень кинестезической чувствительности по пространственной переменной движения.

Инструкция. При помощи курвиметра сделайте ряд последовательных небольших ступеней в правую сторону, регулярно возвращая руку в начальное положение. Занижение или повторение предыдущего расстояния считается ошибкой. Во время выполнения задания на курвиметр смотреть нельзя.

Различительная чувствительность пространства (РЧП) говорит об уровне кинестезической чувствительности по пространственной переменной движения и об уровне функционального состояния организма. Количество правильно построенных ступеней (К.Ст) и количество ошибок (К.Ош) дают представление о различительной чувствительности амплитуды движений.

Все полученные данные заносятся в минипсихограмму:

М и н и п с и х о г р а м м а

ФИО Год рождения..... дата обследования.....

ВОД					ВДР		МТ	
СО					ЧВ		СТ	
ОШ					РЧП		ЧТ	
ВУ			СНС		ПОДВ		СКВ	

В дальнейшем результаты оцениваются при помощи таблицы “Оценка уровня психомоторных способностей”.

Оценка уровня психомоторных способностей

Психомоторные качества и единицы измерения	Знак <, >	Оценка уровня			
		5	4	3	2
РЕАКТИВНОСТЬ					
Время одиночного движения (мс)	<	180	200	22	240
Максимальный темп движения (6 сек)	>	80	50	0	30
Средний темп (30 сек)	>	55	45	40	25
Подвижность НС (количество движений)	>	45	35	35	20
ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ					
Чувство времени (ошибка в мс)	<	20	25	35	45
Чувство темпа (ошибка в количестве движений)	<	2	6	12	18
Чувство пространства (количество ступенек)	>	12	10	8	6
ВЫНОСЛИВОСТЬ					
Скоростная выносливость (количество движений)	<	5	10	15	20
Волевое усилие (с)	>	130	80	50	40
СНС (X1-X2)	<	-2	0	2	4

Литература:

1. Бернштейн Н.А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности. М., 1966.
2. Бернштейн Н.А. Физиология движений и активности. М., 1990.

3. Коссов Б.Б. Комплексная методика изучения психомоторики и личности школьников. В кн.: Психологические проблемы физического воспитания школьников. М., 1989. – С.21-37.
4. Озеров В.П. Диагностика психомоторных способностей у школьников, студентов и спортсменов. Ставрополь, 1995. – 58 с.

Заключительное слово

Данный сборник явился частью - плодом труда психологов - членов Московского графологического общества, частью – преподавателей, аспирантов и студентов РГСУ. Очевидно, проблема визуальной психодиагностики довольно обширна, но тем она и интересна для психологов, чья деятельность изначально направлена на работу с людьми.

Важным этапом для графологического общества является то, что этот сборник в истории нашего общества – третий, и за прошедшее с момента создания общества время стала создаваться психолого-графологическая школа диагностики, работы с клиентом, графологическая психотерапия и консультирование.

Заглядывая в будущее, считал бы достойным для развития проблематики визуальной психодиагностики сделать выход сборника ежегодным.

Смыслов Д.А.

Председатель Московского графологического общества.

Визуальная диагностика личности в практической деятельности психолога. Сб. научн. статей /Под ред. д.психолн. Е.А.Петровой – М.: РИЦ АИМ, 2007. – 131 с.